

ДАЛЬ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ [10(22)11.1801—22.09(04.10).08.1872]

Русский писатель, этнограф, лингвист, лексикограф, врач.

Родился в г. Луганске Екатеринославской губернии. Отец: Иоганн Даль — датчанин, принявший русское подданство. Мать: Мария Даль (урожд. Фрейтаг) — полунемка, полуфранцуженка из гугенотского рода.

В 1814 году Владимир Даль поступил в Петербургский Морской кадетский корпус. Окончив курс в 1819 г., более пяти лет служил во флоте в Николаеве. Получив повышение, прослужил полтора года в Кронштадте. В 1826 г. вышел в отставку, поступил на медицинский факультет Дерптского университета, окончив его в 1829 г. и став хирургом-окулистом.

В 1831 г. В.И. Даль принимал участие в походе против поляков, ившившись при переправе генерала Ридигера через Вислу у Юзефова. Даль впервые изменил электрический ток в минновзрывном деле, заминировав переправу и подорвав после отступления русской дивизии за реку. Император Николай I наградил В.И. Далею — Владимирским крестом в петлице. По окончании войны Даль поступил инатором в Санкт-Петербургский военно-хирургический госпиталь, где работал ургом-окулистом.

Собирать слова и выражения народного русского языка Даль начал с 1819 года. 832 г. были опубликованы «Русские сказки. Пяток первый», обработанные и. Далем. По доносу Булгарина книга была запрещена, автора отправили в III. еление. Благодаря заступничеству В.А. Жуковского В.И. Даль был выпущен, но ататься под своим именем не смог: в 30-40-х годах печатался под псевдонимом **зак Луганский**. Семь лет Даль пробыл в Оренбурге, служа чиновником особых учений при военном губернаторе Оренбургского края В. Перовском, известном ителе искусств, близко знавшем А.С. Пушкина и уважавшем литературные занятия и. Далея. В 1836 г. Даль приезжал в С.-Петербург, где присутствовал при кончине шкина, от которого получил его перстень-талиман. В 1838 г. за собрание коллекций флоре и фауне Оренбургского края В.И. Даль был избран член-корреспондентом ербургской Академии наук по классу естественных наук.

В 1841-1849 гг. жил в С.-Петербурге, служил чиновником особых поручений при нистерстве внутренних дел. С 1849 по 1859 гг. Владимир Даль занимал пост авляющего нижегородской удельной канторой. После выхода в отставку поселился в скве. С 1859 г. являлся действительным членом Московского Общества любителей сийской словесности. В 1861 г. за первые выпуски «Толкового словаря живого икорусского языка» В.И. Даль получил Константиновскую медаль от Императорского графического общества, в 1863 г. (по др. сведениям — в 1868-м) был награжден моносовской премией АН и удостоен звания почётного академика.

Умер Владимир Иванович Даль в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

4 978-5-86523-017-5

АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ МЫСЛИ

В.И. ДАЛЬ

ЗАПИСКА О РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВАХ

РУССКИЕ, СЛАВЯНЕ, СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

ДРУЗЬЯ!

Издательская группа Русского Национально-Освободительного Движения «РУССКАЯ ПРАВДА», занимающаяся изданием и распространением литературы по арийско-славяно-русским вопросам, остро нуждается в материальной поддержке.

Ситуация в современной России заставляет нас обратиться к вам, наши уважаемые читатели, за помощью. Сегодня Русскому народу как никогда необходима **ПРАВДИВАЯ ИНФОРМАЦИЯ**, раскрывающая людям глаза на происходящее. Но нас нещадно душат непомерные налоги и непрекращающийся рост цен.

С 1994 года мы активно занимаемся просвещением нашего народа, за что постоянно испытываем настоящий террор со стороны нерусских властей. **Мы не имеем спонсоров и надеемся только на Вас!**

Мы издаём и распространяем литературу, по актуальности и смелости не имеющую аналогов!

Каждый из вас может оказать посильную материальную помощь нашему издательству, защищающему **ваши** национальные интересы. Вы можете отправить денежный перевод по адресу редакции: **117556, Москва, а/я 40, Аратову Александру Михайловичу.**

Наш счёт в системе Яндекс.Деньги: 4100135158291. WebMoney: R341037124979.

С целью значительной экономии деньги можно также перечислить и безналичным платежом. (О перечислении уведомляйте редакцию.)

Частные лица могут перевести деньги на расчётный счёт № **42301810638030321514** в ОАО «Сбербанк России», Московский банк, г. Москва: ИНН **7707083893**; корр./счёт № **30101810400000000225**; БИК **044525225**. Получатель: **Аратов Александр Михайлович.**

Либо — на р/счёт организации № **40702810438060145859** в ОАО «Сбербанк России», Московский банк, г. Москва: ИНН **7727215876**; КПП **772701001**; корреспондентский счёт № **30101810400000000225**; БИК **044525225**. Получатель: **ООО «Русская Правда-пресс»**. Без НДС — не облагается.

ЧИТАЙТЕ «РУССКУЮ ПРАВДУ»! ВМЕСТЕ ПОБЕДИМ!

Владимир ДАЛЬ

ЗАПИСКА О РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВАХ

Москва-Луганск
«Русская Правда»
2011

ББК 66.1(2)
УДК 392.244
Д15

ЗАПИСКА О РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВАХ

авт. В.И. Даль
(1801 – 1872)

ДАЛЬ В.И.

Д15 Записка о ритуальных убийствах – М.-Лг: «Русская
Правда», 2011 – 80 стр.
ISBN 978-5-86523-017-5

Перед Вами – редкая и по понятным причинам долгое время скрываемая от читателей работа великого русского этнографа и лингвиста Владимира Ивановича ДАЛЯ (составителя знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка»). Эту Записку В.И. Даль, будучи чиновником особых поручений, составил по заданию министра внутренних дел Российской Империи графа Л.А. Перовского, и она была опубликована по министерскому приказанию в 1844 году под названием «РОЗЫСКАНИЕ О УБИЕНИИ ЕВРЕЯМИ ХРИСТИАНСКИХ МЛАДЕНЦЕВ И УПОТРЕБЛЕНИИ КРОВИ ИХ» чрезвычайно ограниченным тиражом.

Впоследствии тёмными силами неоднократно предпринимались попытки уничтожить считанные экземпляры первого тиража, а в отношении проектов переиздания проводились форменные диверсии. Однако сей героический труд В.И. Даля всё же чудом сохранился, и мы предлагаем его Вашему вниманию.

Для широкого круга читателей.

Предисано НКВД СССР для внимательного изучения руководителями органов госбезопасности высшего звена для внедрения в программу следственно-криминалистических факультетов профильных ВУЗов.

© «Русская Правда», 2011

ЗАПИСКА О РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВАХ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

С. ПЕТЕРБУРГ
1844

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1890-1900 годах в лавочках и магазинах московских букинистов и книжных торговцев часто можно было встретить благообразного старичка среднего роста, рышшегося в книжном хламе с целью отыскания каких-либо редкостей. То был – начальник московского врачебного управления В.М. Остроглазов. Оставшиеся у него случайно после его брата, известного библиографа И.М. Остроглазова, некоторые редкие издания заронили и в нём любовь к собиранию книжной старины; он пристрастился к этому делу и свой досуг от служебных занятий посвящал ему. Он собирал книги по разным вопросам, и, между прочим, по еврейскому. По оставлении службы, располагая ещё более свободным временем, он стал заниматься библиографическими исследованиями, помещая их в издававшимся П.И. Бартневым «Русском Архиве». Смерть застала его над работой о редких книгах по еврейскому вопросу, переданной в «Русский Архив» для напечатания, но доселе ещё не появившейся в свет. Всё его книжное собрание после его смерти вдовую его Т.И. Остроглазову пожертвовано Московскому университету, в библиотеке коего, в особой комнате, и находится ныне.

В собрании много редкостей, и в том числе редчайшая книжка по еврейскому вопросу – Записка В.И. Даля. Это – книжка в небольшую восьмушку, на 153 страницах, озаглавленная: «Розыскание о убийении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. Напечатано по приказанию г. Министра Внутренних Дел. 1844». При книге имеется и следующее собственноручно писанное В.М. Остроглазовым розыскание о ней: «Эта книжка чрезвычайно редкая. Геннадий, известный библиограф, говорит, что во «Всемирной Иллюстрации» 1872 г., стр. 207, сказано, что В.И. Даль, служа в министерстве внутренних дел, напечатал брошюру об убийении евреями христианских младенцев (1844 году). Она напечатана в незначительном количестве экземпляров («Справочный словарь о русских писателях и учёных, умерших в XVIII и XIX столетиях». Берлин, 1876 г., т. I, стр. 277)». Во «Всеобщей библиотеке России» или каталоге книг, собранных А.Д. Чертковым» (Москва 1863 года, страница 743, № 3631) сказано, что эту книжку написал В.И. Даль по поручению графа Л.А. Перовского. Она напечатана в самом ограниченном количестве экземпляров, которые раздавались весьма немногим служебным лицам. В «Русских

книжных редкостях», изданных Н. Березиным, М., 1903 года, часть 2-я, на странице 19, № 77, напечатано: «эта книжка **редчайшая**» и на экземпляре этой книжки, им виденном, была следующая современная изданию её надпись: «печатать десять экземпляров».

«Эта книжка настолько редка, что её, насколько известно мне, нет ни в одной из московских библиотек. Мой покойный брат Иван Мих. Остроглазов не имел её в своём замечательном собрании редких книг. Я, на своём веку пересмотревший несколько сот каталогов русских и иностранных букинистов, а равно перечитавший описания всех библиотек известных библиофилов, — никогда не встречал её названия. **Цены на неё нет.** Но если книжка того же В.И. Даля: «Исследование о скопческой ереси», напечатанная в числе менее двадцати экземпляров, как сказано в «Книжных Редкостях» И.М. Остроглазова, М. 1892 г., стр. 45, № 101, — оценялась, как это видно из каталога, за № 339, 1903 года, известного с.-петербургского букиниста Ключкова, в двести рублей серебром, то цена этой книжки В.И. Даля, т.е. «Розыскания об убийстве евреями христианских младенцев», которая никогда не встречалась в продаже, конечно, несравненно дороже».

«Но независимо от вышесказанного мой экземпляр этой книжки представляет собою ещё и в другом отношении замечательную редкость. Он несомненно доказывает, что евреи всеми силами и средствами стараются уничтожить эти книжки, где говорится об их деяниях, возмущающих совесть. Так, например, «Книга кагала», составленная Яковом Брафманом и напечатанная в Вильне в 1869 году, была разом во всех экземплярах, находившихся в книжной лавке Белого, в Одессе, скуплена одним богатым евреем, чтобы прекратить обращение её в публике, о чём и напечатано в «С.-Петербургских Ведомостях» 1870 года, № 286, на 2-й стр. в статье «Евреи в Одессе». О том же самом можно читать и в книжке: «Записки о евреях в Западном крае России», М. 1882 г., изд. 3-е, стр. 163».

«Но в «Книге кагала» нет того, что так всеми силами и средствами отрицают евреи: в ней нет указанного, что среди евреев существует секта (хасиды), которая действительно употребляет христианскую кровь. В книжке Даля это несомненно доказывается. Поэтому, конечно, евреи особенно ревниво за него следили и старались уничтожить её. Известный публицист и учёный Никита Петрович Гиляров в своей газете «Современные Известия» от 13 июня 1875 года, № 160, пишет следующее: «Кто из образованных не знает и не слышал о знаменитом Вельжском деле (по обвинению евреев в убийстве

христианского мальчика в 1823 году), бывшем сорок лет назад? Мы и читали о нём, и между прочим слышали от покойного В.И. Даля, человека в высокой степени беспристрастного и уже далеко не суеверного: он был убеждён, что в этом присюдаматном деле упомянутое зверское детоубийство есть факт; он, Даль, изучавший дело, просмотревший все документы и составивший для правительства записку. Кстати, что сделалось с этой самой запискою? Где она? Напечатана она была в немногих, может быть, семи, восьми, более десяти экземплярах, и о удивлении! Экземпляры, к которым могла иметь публика доступ, под наитием какой-то неведомой силы стали исчезать один за другим. Мало того: года два тому назад исчез из одной типографии даже оригинал, предназначавшийся к перепечатанию этой записки. Достопочтенного издателя, которого назвать мы не смеем без его позволения, просим откликнуться и подтвердить наши слова о пропаже упомянутого оригинала».

«В нашем экземпляре есть ответ на сей вызов, предложенный покойным П.П. Гиляровым-Платоновым. Вот что написано рукою известного писателя «Русского Архива» П.И. Бартенева на нашем экземпляре: «Книжка эта написана В.И. Далем, по поручению Л.А. Перовского, по бумагам министерства внутренних дел (в 1862 году употреблённым в большом пожаре) и отпечатана чуть ли не в десяти только экземплярах. Возвратившись осенью 1869 года из первой моей поездки в Одессу, я передавал В.И. Далю об ужасах еврейского усиления в тамошнем крае, сообщённых мне там архиепископом Дмитрием (Муретовым). По соглашению с Далем вздумал я перепечатать эту книжку в «Русском Архиве» с моим предисловием. Шло печатание её в типографии Мамонтова (в Москве), как оттуда пришли мне объявить, что еврей-наборщик похитил несколько листов и скрылся из Москвы. А.И. Мамонтов нарочно ездил в С.-Петербург, чтобы достать похищенное по другому экземпляру, но не мог найти его. Позднее я списал похищенное из экземпляра князя А.Б. Лобанова-Ростовского».

«В книге Лютоостанского «Об употреблении евреями христианской крови для религиозных целей», Спб., 1880 г., изд. 2-е, во 2-й части, на странице 32-й, напечатано следующее: «В первом издании нашей книги многих фактов мы были лишены, которые были украдены жидами. Сочинение Даля по вопросу крови — в Москве, находилось только в Чертковской библиотеке и единственный экземпляр. Управляющий библиотекой П.И. Бартенев вздумал перепечатать это сочинение и дал в типографию Мамонтова. Когда приступили набирать и

6

разрезали книгу на части, тогда жид, бывший наборщиком в типографии, дал знать своему кагалу и, по общему совету, тот же наборщик ночью выбил стекло в типографии, влез туда, рассыпал весь брашный шрифт, находившийся там часть разрезанных листов сочинения Даля хитнул и канул в неизвестность, как и постоянно делается у жидов. Полиция разыскивала в обеих столицах, — но всё напрасно. Затем печатание прекратилось, — г. Бартенев уцелевшую книжку Даля взял обратно и уже её в библиотеке хранит очень строго под наблюдением собственного глаза. Но тут жидовская пронырливость опять понадеялась, чтобы стянуть оставшееся сочинение от их всеобъемлющих цупальцев. В Москве есть играющий роль учёного, казённый раввин Минор и в подобной претензии, как и профессор рабби Хвольсон. Бедняга Минорчик посвятил себя, помимо желанья, литературе и около двух лет ходил заниматься в Чертковскую библиотеку — приходил раньше всех и уходил позже всех, однако в продолжение этого времени не мог достать, чтобы хоть взглянуть на желаемое сочинение Даля. Наконец, рабби решился сойти вниз к самому г. Бартеневу (ныне издателю «Русского Архива») и просил его, чтобы Бартенев был так добр — дать Минору почитать сочинение Даля, — но на это получил ответ, что этого ни за какие блага сделать не может. С этой минуты рабби Минор оставил навсегда Чертковскую библиотеку».

«В моём экземпляре, в конце его, в виде приложения, вклеено восемь печатных страниц из «Русского Архива», издания 1870 года, на которых перепечатаны первые страницы из книжки В.И. Даля «Розыскание об убийстве евреями христианских младенцев и употреблении крови их», и, кроме того, предослано к ним (страницам) предисловие П.И. Бартенева, о котором он упоминает выше. В.М. Остроглазов 1906 г. сентября 15 дня».

«Этой книжки, — как Ю.И. Гессен пишет в своём труде «Евреи в России», Спб. 1906 г., на странице 406, — нет ни в Чертковской библиотеке, ни в С.-Петербургской императорской Публичной библиотеке, по любезному сообщению ему библиотекаря А.И. Браудо. Голицын Н.Н., князь, пишет, что записку Даля ему не случилось видеть. (Употребляют ли евреи христианскую кровь. Вариана, 1879, стр. 131.)»

Таковы результаты расследования о сей книжке В.М. Остроглазова, произведённого им тотчас по поступлении её к нему. Он продолжал ею заниматься до своей смерти, и нужно желать, чтобы поскорее увидела свет его работа, переданная редакции «Русского Архива».

8

7

Эта «редчайшая» книжка к В.М. Остроглазову поступила от П.И. Бартенева: «Куплена сия книга, — записал В.М. Остроглазов на переплете её, — у Петра Ивановича Бартенева, который продал её мне по моим усиленным просьбам. Книга эта подарена Бартеневу Далем. В. Остроглазов. 1906 г.»

К книге приложен один печатный лист набора её, долженствовавшего войти в состав шестой книги «Русского Архива» за 1870 год (лист 35-й, стр. (coll.) 1105-1136 и содержащего текст первых 38 страниц книги). Тексту книги предослано было П.И. Бартеневым следующее предисловие:

«Розыскание об убийстве евреями христианских младенцев и употреблении крови их. Перепечатывая на страницах «Русского Архива» это интересное исследование, составляющее величайшую библиографическую редкость, не можем не обратить внимания читателей на то обстоятельство, что оно имеет значение не только историческое, но и современное. Не далее, как в 1852-1853 годах в Саратове дело об умерщвлении евреями двух христианских мальчиков при обстоятельствах, совершенно схожих с теми, на которые указывает автор «Розыскания». Никто не может поручиться за то, чтобы подобные дела не возникали и впредь».

Не оглашаемые официально, но оглашающиеся народною молвою и лицами, вовлечёнными в исследование преступления, они оставляют по себе смутное впечатление отравления и ужаса, питающее и укрепляющее сильные и без того народные предрассудки против евреев. Евреи, со своей стороны, упорным отрицанием всех фактов, обнаруживаемых делами подобного рода, усиливают это впечатление, и в глазах народа становятся все как бы причастными безумному злодейству некоторых крайних фанатиков».

«О несправедливости подобного мнения распространяться совершенно излишне; но здравый смысл и история религиозных преследований показывает нам, каким страшным орудием оно может служить для возбуждения народного фанатизма. Единственным путём для прекращения и предотвращения неисчислимых зол, прорастающих от подобных таинственных озгудных обвинений, может служить полное и строгое разъяснение фактов, подавших к ним повод. Чудовищная секта, которая, смеем надеяться, замирает в настоящее время в каких-нибудь захолустьях нашего Западного края (этих притонах еврейского фанатизма и невежества), во всех отношениях заслуживает внимательного изучения и точного описания. В оглаше-

9

тии её истории, её особенностей всего более заинтересованы сами евреи. Для них же несравненно легче, чем для писателей-христиан, собрать нужный для того материал. Будем же надеяться, что именно между евреями найдутся люди, которые окажут своим соплеменникам эту важную услугу и вместе с тем присовокупят новую поучительную главу в истории человеческих заблуждений. Гласность открыт у за фантастические размеры, придаваемые ему таинственным полумраком, до сих пор его прикрывавшим, и, конечно, обнаружит и в самой среде еврейства энергическое противодействие учениям, не имеющим ничего общего с верою, послужившее преддверием христианству».

«Розыскание о убийстве евреями христианских младенцев» было составлено по поручению Министра Внутренних Дел (графа) Л.А. Перовского В.И. Далаем и в 1844 году напечатано в немногих оттисках, из коих один подарен самим достоуважаемым сочинителем в Чертковскую библиотеку, а ныне перепечатывается с его же обязательного дозволения».

Экземпляр этой книжки В.И. Дая, находящийся ныне в собрании В.М. Остроглазова, очевидно, тот самый, по которому производился набор в 1870 году. На 1-й странице рукою П.И. Бартечева помечено: «NB. Эти заголовки набирать круп. курс. и поместить в начале абзаца» (так и сделано в наборе 1870 г.). На экземпляре имеются отметки фамилий наборщиков, между коими были распределены разные отделы книги (Матюшкин, стр. 1-17, 51-62; Шибав, стр. 17-50, Пахомов, стр. 63-72, 106- ; Бахар... стр. 83-93, Пашков, стр. 93-106). Страницы 73-82 вырваны и заменены листками, писанными: 5 — рукою П.И. Бартечева, остальные — писцами.

Датчанин родом, сын доктора, служившего в Лугани Екатеринославской губ. на заводе, В.И. Даль родился 10 ноября 1801 г. Окончив курс в морском корпусе, он первоначально служил в Черноморском флоте; но вскоре оставил эту службу и поступил в 1821 г. в Дерптский университет, где и получил степень доктора медицины. Несколько лет он был затем военным врачом (в армии и военном госпитале) вплоть до знакомства с Л.А. Перовским, который убедил его перейти к нему на службу в Оренбург. Здесь он пробыл 7 лет, а в 1841 г. вследствие назначения Перовского Министром Внутренних Дел, переехал в С.-Петербург, будучи определен чиновником особых поручений при нём. В 1849-1859 гг. был управляющим удельной конторой в Нижнем Новгороде, а по выходе в отставку жил в Москве и занимался оконча-

10

мученическом умерщвлении к Пасхе христианских младенцев невозможно считать призраком и суеверием, а должно убедиться, что обвинение это основательно, как равно и общее мнение о употреблении ими крови сих мучеников для каких-то таинственных чар... Никто, конечно, не будет оспаривать, что в странах, где евреи терпимы, время от времени находились были трупы младенцев, всегда в одном и том же искажённом виде, или по крайней мере с подобными знаками насилия и смерти... Тут не одно убийство, а преднамеренное мученическое истязание невинного младенца и, следовательно, или наслаждение этими муками, или особая цель, с ними соединенная... Откуда эти одинаковым образом и умышленно искажённые трупы невинных ребят? Почему находят их там только, где есть жидаи? Почему это всегда дети христиан? И наконец, почему случаи эти всегда бывали исключительно во время или около самой Пасхи?.. Изуверный обряд этот не только не принадлежит всем вообще евреям, но даже, без всякого сомнения, весьма немногим известен. Он существует только в секте хасидов или хасидым — как это объяснено выше — секте самой упорной, фанатической, признающей один только Талмуд и раввинские книги и отрешившейся, так сказать, от Ветхого Завета; но и тут составляет он большую тайну, может быть, не всем им известен и по крайней мере, конечно, не всеми хасидами и не всегда исполняется; не подлежит, однако же, никакому сомнению, что он никогда не исчезал вовсе со времени распространения христианства, и что поныне появляются от времени до времени между жидами фанатики и каббалистические знахари, которые с этою двойною целью, посягают на мученическое убийство христианского младенца и употребляют кровь его с мистически-религиозною и мнимо-мученическою целью. Польша и Западные губернии наши, служащие со времени средних веков убежищем закоренелого и невежественного жития, представляют и поныне самое большое число примеров подлинных изуверств, особенно губерния Витебская, где секта хасидов значительно распространилась».

«Розыскание» В.И. Дая перепечатывается ниже по экземпляру собрания В.М. Остроглазова, причём в примечаниях отмечаются различия со 2-м её изданием — «Сведениями» Скрипицына.

12

нием и изданием своего «Толкового словаря великорусского наречия». Умер 22 сентября 1872 г. (См. Словарь Геннади, т. I, стр. 276).

В 1844 году, когда была написана им издаваемая далее «Записка», ему было 43 года от роду, следовательно, он находился в полном расцвете своих физических и умственных сил. Записка эта, составленная для министра внутренних дел, вскоре получила ещё другое название. Почти без всяких изменений она в том же 1844 году появилась под другим названием: «Сведения о убийствах евреями христиан для добывания крови». Сочинение её приписывалось тайному советнику Скрипицыну (директору департамента иностранных исповеданий), исполнявшему эту работу «по распоряжению Министра Внутренних Дел графа Перовского, для представления Государю Императору Николаю I, наследнику цесаревичу, великим князьям и членам Государственного Совета». (Перепечатана была в 1878 г. в «Гражданине», №№ 23-25, стр. 485-495; № 26, стр. 513-522; № 27-28, стр. 546-556. Продолжение исторических сведений после 1844 г. см. там же №№ 35-37, стр. 638-640; №№ 38-40, стр. 649-655. См. также за 1879 г. №№ 23-28, 35-37).

В.И. Даль после вступления и обзора литературы по вопросу об употреблении евреями христианской крови (стр. 1-40) переходит «к исчислению бывших случаев злодейского изуверства евреев и к разбирательству важнейших из них, или по крайней мере ближайших к нам и посему более достоверных, взятых из подлинных делопроизводств и из разных книг, писанных об этом предмете» (стр. 40-86). В хронологическом порядке он приводит известия обо всех этих случаях, начиная с IV столетия: в IV веке — 1, V веке — 1, VII веке — 1, XI веке — 3, XII веке — 11, XIII веке — 10, XIV веке — 5, XV веке — 12, XVI веке — 24, XVII веке — 39, XVIII веке — 7, XIX веке — 20, всего 134 случая, и затем переходит к разбору Велижского дела: «для положительного удостоверения, что обвинение это не есть клевета или вымысел, и что не одна пытка средних веков вымогала из жидаев это ужасное сознание, остаётся разобрать несколько ближе одно из новейших дел этого рода, например: дело Велижское, начавшееся 24 апреля 1823 года в Велижской городской полиции и конченное 18 января 1835 года, через двенадцать лет, в общем собрании Государственного Совета». Разбор этого дела занимает 87-145 страницы книжки. На последних 145-153 страницах находится «заключение» В.И. Дая: «Рассмотрев весь этот ряд ужасных случаев и возмущающих душу происшествий, частично доказанных исторически и юридически, обвинение жидаев и

11

РОЗЫСКАНИЕ

О УБИЕНИИ ЕВРЕЯМИ

ХРИСТИАНСКИХ МЛАДЕНЦЕВЪ

И УПОТРЕБЛЕНИЯ КРОВИ ИХЪ.

Напечатано по распоряжению Г. МИНИСТРА
Внутренних Делъ.

1844.

ВСТУПЛЕНИЕ

У всех народов, где только проживают евреи, существует с незапамятных времён поверье или предание, что жиды умерщвляют мученически христианских младенцев, нуждаясь для каких-то таинственных обрядов в невинной христианской крови. Только в новейшее время чувства человечества до того стали возмущаться против подобного обвинения, что в Европе начали решительно отвергать его, как бессмысленную сказку и клевету. Обвинение, конечно, ужасное, но между тем не беспримерное в летописях религиозного¹ изуверства: не только индийские идолопоклонники подвергают сами себя и других ужасным мучениям, в чаянии будущих благ, — и не только между ними есть секты, постоянно занимающиеся убийством для спасения души, — но и в Европе, между христианами, возникла секта ассасинов, воздвигались в течение двух или трёх веков инквизиционные костры, и в самой России появились в прошедшем столетии самосжигатели, тюкальщики и сократильщики: первые сжигались сами, целыми деревнями; вторые убивали друг друга, — те и другие для спасения души.

Не один только глас народа обвиняет евреев в таком ужасном деле; они многократно обвинялись в том перед судом. Большинство собственного их признания не было, несмотря ни на какие улики; но были и такие примеры, где жиды были изобличены и сами сознались. Один подобный случай был бы, по-видимому, достаточен для того, чтобы признать действительное существование такого злодейского изуверства; но заступники евреев говорят: признание было вынуждено пыткой и потому ничего не доказывает. Допустив, однако же, и это оправдание, и всё то, что когда-либо было говорено и писано по сему поводу в пользу жидов, всё ещё останется одно обстоятельство, на которое никогда не было обращено надлежащего внимания, и которое не только остаётся не разъяснённым, но даже почти получает качество и степень полной улики; а именно: не подлежит никакому сомнению, что время от времени находимы были трупы без вести пропавших младенцев, в таком искажённом виде и с такими признаками наружных насилий, кои вполне согласуются с образом мученической смерти и того рода убийства, в коем обвиняются евреи; во-вторых, происшествия эти были исключительно в таких только местах, где живут евреи; спрашивается затем, какому же обстоятельству приписать возобновляющиеся по временам слу-

1 Человеческого.

15

чай мученической смерти младенца, рассудительно и осторожно замученного до смерти, — если обвинение несправедливо? Какую можно придумать причину или повод для такого злодейского истязания ребёнка, если это не изуверство? Наружные признаки трупа показывали каждый раз положительно, что смерть никак не могла быть случайная, а умышленная; и притом обдуманная и продолжительная: все тело истязано или исколото, иногда клочки кожи вырезаны, язык и детородные части отрезаны, или сделано у мальчиков еврейское обрезание; иногда некоторые члены обрезаны, или ладони проколоты насквозь; нередки знаки и синяки от тугих перевязок, наложенных и опять снятых; вся кожа в ссадинах, будто обожжена или сильно терта; наконец, труп даже обмыт, на нем нет крови, равно как и на белье, и на платье, которое было снято на время убийства и после опять надето. Чем ребёнок или родители его могут подать повод к такому злодейству? Без цели это не могло быть сделано нигде никогда, а тем менее ещё повторяться в разных местах почти одинаково. Простой убийца во всяком случае довольствовался бы одним убийством, и какая-то таинственная, важная в глазах преступников цель не может быть здесь отринута.

Слабое, неудовлетворительное розыскание следователей, разные ухищрения и уловки жидов, наглое и упорное заpiresательство их, нередко подкуп, уверенность большей части образованных людей, что обвинение это есть гнусная клевета и, наконец, человеколюбие уголовных законов наших не только спасали евреев доселе каждый раз от заслуженной казни, но они, происками своими и клятвенными уверениями в невинности и в совершенной несправедливости возводимой на них клеветы, всегда почти успевали обвинять уличителей своих, кои были наказываемы за них, и успели исходатайствовать в 1817 году Высочайшее повеление (от 28 февраля, объявленное 6 марта), коим запрещено было даже подозревать жидов в подобном преступлении, а мнение, будто жиды нуждаются в крови христианской, названо предрассудком. Между тем, рассмотрение некоторых мест тайного учения талмудистов обнаруживает сбыточность сего изуверства, а беспристрастный взгляд на самые делопроизводства, бывшие в подобных случаях, убеждает несомненно в истинной действительности их.

ТАЛМУД

Хотя евреи, с давних времён уже, Талмуд свой ставят несравненно выше Ветхого Завета, не менее того они умели исказить самым нелепым образом смысл одного стиха Св. Писания и основать на нём чудовищный обряд, о ко-

2 «Если обвинение несправедливо» нет.

16

ем здесь говорится. Пророк Валаам, призванный для проклятия еврейского народа, отказывается от этого и воздаёт ему, напротив, вдохновенную похвалу, употребляя несколько иносказаний. Он говорит, между прочим:

«Се люди яко левицища³ восстанут и яко лев вознесётся (Иаков); не уснёт, дождеже съест лав и кровь посечённых ищётъ» (Книга Числ, глава 23)⁴. Вот, как говорят⁵, источник бесчеловечного обряда. Толковники приняли это иносказание в прямом смысле и объясняют, что кровью врага⁶, — а христианина евреи считают первым врагом своим, — должно насыщаться.

Талмуд, составленный из разных преданий и дополненный в первые века христианства, дышит такою злобою против всех иноверцев, и в особенности против христиан, что нет злодейства, которого бы он относительно их не допускал. Написанный едва объяснимому смесью еврейского, халдейского, сирийского, партского, греческого, латинского и других языков, вавилонский Талмуд⁷, оконченный в V столетии, состоит из 36 томов в листе и содержит неизмеримо бессмысленное, безобразное и безнравственное сплетение сумасбродных исчадий фанатизма. Посему язык Талмуда нельзя назвать собственно еврейским; это особый талмудический язык, самый трудный из всех живых и мёртвых языков, не исключая даже китайского. Талмуд не только написан мистически, таинственно и неудобопонятно для непосвящённых, он даже и вообще по сию пору остался недоступным для нас, потому что не переведён, кроме некоторых отрывков, ни на один язык. Но этого мало: в печатных талмудах на еврейском языке сделаны пропус-

3 Левица.

4 25.

5 Говорить.

6 И христианина кровью.

7 Евреи верят в закон письменный и словесный; первый есть Тора. Ветхий Завет, второй Талмуд. Сей последний разделяется на иерусалимский, оконченный уже во II веке и составляющий небольшую книгу, и на вавилонский, или собственно Талмуд, который окончен раввинами и принят соборами евреев в V веке. Он состоит из двух главных частей Мишна и Гемарра; первая составляет текст, до того тёмный, что он вовсе непонятен без объяснений; вторая* состоит собственно из сих объяснений, кои дано совершенно произвольное и в высшей степени безумное, безрассудное и чудовищное значение. Одного примера довольно, чтобы показать дух и направление Гемарры. В Ветхом Завете сказано: «чтобы человек сохранил заповеди Мои и жил с ними» (Моисей кн. 3, гл. 18, ст. 5; Езекиля, гл. 20, ст. 11). Талмуд толкует это так: «дабы жил человек с заповедями Моими, а не дабы умер за них, почему и дозволяется, в случае нужды**», нарушать сии заповеди». (Талмуд, кн. Авдозооры, разд. 4, лист 55).

* Вторая... объяснения нет.

** Надобности.

3-

17

ки, означенные иногда пробелами, скобками или словом: *ведал*, т.е. догадывайся, доискивайся смысла. Венецианское издание Талмуда 1520 года, как говорят, полно и содержит много, хотя и тёмных, но явно к сему предмету относящихся мест, впоследствии евреи остерегались и попоныли пропуски записками или словесным изучением. В еврейской книге *Сейдер-Годайдойс* объяснены и причины этих пропусков: там сказано, что частый переход евреев к христианству, в течение первых веков его, заставил раввинов принять и включить в Талмуд особенно строгие и жестокие меры против назарян; постановления эти обратили, однако, на себя в IX веке внимание правительств, последовало гонение евреев почти во всей Европе, почему места эти и были частью исключены из Талмуда, а частью отнесены не к христианам (гой), а к идолопоклонникам (акум), хотя евреи в этом отношении не делают никакого различия и подразумевают и тут, и там, даже преимущественно, христиан. Во времена папы Григория действительно гонения на евреев сделались общими почти во всей Европе, и поводом к этому были неистовства и злодейства их против христиан, хотя наш средневековый век и приписывает гонения сии большею частью одному только изуверству и нетерпимости католицизма. Раввины принуждены были защищать гласно раскрытые тайны и, несмотря на огромные суммы, употреблённые ими для подкупов, они принуждены были исключить из книг своих всё, что относилось ко вреду и поруганию христиан. Полные талмуды, без пробелов, искали убежище в польских владениях, где жиды вообще жили свободнее и надзор за ними был слабее. Сюда же скрылись и более изуверные, упорные жиды, и в сих краях гнездятся они ещё поныне, тогда как просвещение и надзор значительно изменили прочих европейских жидов и смягчили их нравы. Независимо от этого, есть множество толковых книг раввинских, как говорят, до 50 т., содержащихся в большой тайне, и существующих между раввинами, особые, так называемые каббалистические науки, служащие для объяснения, по произволу, тёмных мест Талмуда. Вот почему Талмуд недоступен даже учёным филологам нашим, коих сидельства о том, что есть и чего нет в нём, вовсе не надёжны. Есть, наконец, у евреев и словесные предания и учения, сохраняемые в тайне, но обнаруживаемые изредка обратившимися евреями.

ОБРАТИВШИЕСЯ ЕВРЕИ И ПИСАТЕЛИ

К числу последних принадлежит, например, бывший раввин, монах Неофит, написавший в 1803 г. на молдавском языке книгу «*Опровержение еврейской веры*»: жиды, как говорят, склонили господара Молдавии, за большие деньги, уничтожить книгу эту; несмотря на то, однако же,

18

васть *ефикомон*. И это обстоятельство подтверждается следствиями по подобным делам, а также по поманутому Велижскому делу; там три христианики, работницы жидов, показали, каждая порознь, что сами месили тесто на мацу (опресноки), положив туда немного из добытой евреями крови. Всякому, кто жил между евреями, известно, что они действительно пекут один какой-то особый, священный для них, опреснок, не только отдельно от прочих и в другое время, почто накануне своей Пасхи, — но что при изготовлении этого таинственного опреснока все дети, бабы и домочадцы высылаются из комнаты и дверь запирается. В этот-то опреснок евреи секты *хасидым* кладут, если могут достать, христианскую кровь. Замечание некоторых заступников за евреев, что если бы это и было справедливо, то жидам не нужно бы посягать на убийство, а можно бы всегда достать крови в любой цирюльне, вовсе неосновательно; таинство сего иступлённого обряда требует именно мученической христианской крови от невинного младенца, а не крови от больного, коему сделано в цирюльне кровопускание. Даже и в тех случаях, где жиды действительно довольствовались добытием крови, не убивая человека, кровопускание всё-таки всегда сопровождалось насильем, как это усматривается ниже из бывших случаев: отрезания крестьянину кончика языка на Вольви в 1833 году и насильственного кровопускания девочке в Луцке, в 1843 году.

Неофит говорит далее, что евреи мажут также христианскую кровью, дабы исцелиться от разных недугов; что при похоронах таких изуверных евреев употребляется также белок яичный с христианской кровью; что в праздник *Пурим*, в феврале, на память Мордохея и Эсфири, фанатические евреи убивают христианина, вместо Амана, пекут треугольные медовые пряники с частицею крови его и рассылают повсюду. В то же время, говорит Неофит, евреи крадут, если можно, христианских детей, держат их взаперти до Пасхи и тогда совершают над ними своё ужасное убийство, мучат их, как Христос был мучим, и предпочитают для этого детей, вероятно, потому, что их легче можно добыть и что с ними легче и безопаснее управиться, а равно и ради их непорочности. Неофит заключает вышеприведённым признанием о сообщении ему отцом его тайны этой, о закланиях и угрозах отца не обнаруживать её никогда; «но, — говорит он: — признав Господа нашего Иисуса Христа отцом моим, а церковь святую матерью, объявляю теперь всю истину¹⁰».

По показанию других обратившихся, евреи употребляют три средства для облегчения родов женщины: муж становится у дверей и читает 54-ю

¹⁰ Тайну.

20

перевод её на новогреческом языке появился в Яссах же в печати в 1818 году. Тут говорится, между прочим, «о крови, похищаемой жидами от христиан, и о употреблении её»; описав все подробности этого чудовищного обряда, монах Неофит заключает так: «Когда я достиг тринадцатилетнего возраста (совершеннолетия у жидов), то отец открыл мне таинство крови, угрожая страшными проклятиями, если я кому-нибудь, даже братьям моим, обнаружу эту тайну: если же у меня будут со временем дети, то я могу открыть то, что узнал, только одному из них, самому надёжному, умному и более твёрдому в вере своей. Я был, и теперь нахожусь в великой опасности за открытие сей тайны; но, познав истинную веру и обратившись к Спасителю моему, на Него полагаю мою надежду». Неофит объясняет следующее:

«Об этом обряде писано в книгах не ясно, а только загадочно; тайна известна не всем, а только раввинам, хакамам и фарисеям, кои называются у них *хасидым*⁸. Сии изуверы еврейские полагают, во-первых, что, убивая христианина, делают угодное Богу; во-вторых, они употребляют кровь для чар, по суеверным обрядам. Для сего, в день свадьбы, раввин подаёт новобрачным печёное яйцо, посыпанное, вместо соли, золою из куска полотна, обмоченного⁹ в крови христианского мученика». Обстоятельство это чрезвычайно замечательно, потому что в следственных делах по подозрению евреев в убийстве обнаруживалось именно, что они мочили холст в крови и делили его между собою на лоскутья. «Молодые едят яйцо, — продолжает Неофит: — а раввин читает молитву, в которой желает им обманывать христиан и питаться трудами их. Евреи, изуверы, употребляют также кровь убитого христианина при обрезании, пуская в чашу с вином каплю крови от обрезанного ребёнка и другую кильку от христианского младенца». И это сведение не менее замечательно, потому что повторяется в разных других показаниях, как изложено ниже, а равно обнаруживается и по случаю уголовных по сему предмету дел; так, по Велижскому делу солдата Максимова показала, что кровь нужна была евреям, по их словам, для еврейки-рожещицы; подобное показание сделала и Фёкла Селезнёва, по другому, Минскому делу, в 1833 г.

Неофит говорит ещё, что евреи, когда едят на Пасху опресноки свои, изрыгая все возможные кулы на христиан, пекут один опреснок особо, посыпая его золою с христианскою кровью; собственно этот опреснок назы-

⁸ По Велижскому делу 1823 года открыто, что посетившие на сей чудовищный обряд евреи были также *хасиды*.

⁹ Обмытого.

19

главу пророка Исаи; потом приносит пять книг Моисеевых из синагоги; и, наконец, дают рожещице *высушенную кровь*. Многие уверяют, что это есть кровь от христианского младенца, что подтверждается нижеприведёнными выписками из еврейских книг, где именно говорится, что кровь человеческая для пользы нашей (от недугов) употреблять в пищу дозволяется, а равно и уголовным делом в Минской губернии 1833 года, где, как упомянуто выше, Фёкла Селезнёва показала, что еврей Сабуня просил её достать крови, хоть несколько капель, из мизанца девочке для рожещицы-еврейки.

Вот ещё изуверная причина употребления евреями христианской крови: Спаситель сказал ученикам своим: «*Се есть тело Моё и кровь Моя*», на чём и основано у нас причащение св. тайнами, как телом и кровью Христа. В поругание этому святому действию, жиды фанатической секты *хасидым* мешают кровь христианскую, мученически добытую, в свои опресноки, и говорят: так будем же есть тело и кровь их, как повелел и пророк Валаам¹¹. Много писателей двух прошедших столетий писали об этом предмете и положительно обличали евреев в мученическом убийении христианских младенцев и употреблении крови их. Из этих, поименованных за сим, сочинений выбрана большая часть нижепомещённых случаев и примеров, за исключением взятых из подлинных делопроизводств в России и Польше.

Итак, более тридцати писателей говорили об этом предмете в различные времена; они свидетельствуются множеством примеров, бывших в разное время и в разных государствах, разбирают тайное учение евреев, смысл и значение этого бесчеловечного обряда и доказывают действительное его существование. Бренд, например, будучи сам обращённым из евреев, говорит весьма положительно, что зверский обряд этот существует, хотя и содержится в большой тайне, даже между жидами.

В изданной Пикульским в 1760 году в Лемберге книге о жидях (*Ziosc Zydzowska*) говорится: в 15 день месяца Шайвата старшина рассчитывает, сколько собрано синагогой денег на христианскую кровь, за которую все евреи, с тринадцатилетнего возраста, вносят плату; потом нанимаются особые евреи, чтобы поймать при случае ребёнка, которого держат в погребе, кормят сорок дней хорошо и предают мученической смерти. В то же время они стараются достать частицу Св. Тайн (*Hostye Konsecrjowana*), для поругания над ними по особому обряду. Всё это подтверждается до некоторой степени Велижским и другими уголовными производственными: в первом видно из переписанной переписки задержанных жидов, что они напоминают каким-то выборным о их обязанности стараться и ходатайствовать по сему

¹¹ О пророке Валааме объяснено было выше.

21

делу; и тут же видно, что евреи подкупили, между прочим, женщину, чтобы она украла для них из церкви антипинс и, не проглотив Св. Тайн во время приобщения, выплюнула их в платок и принесла им, что и было ею исполнено. Подобные же случаи встречаются неоднократно у византийских историков, и то же подтверждает бывший в начале прошлого века в Бресте раввин Серафинович, крестившийся и описавший впоследствии злодеяния жидов. Он говорит, между прочим, что сам покушал у святотатных христиан для помянутого поругания Святые Тайны.

Пикульский утверждает далее, что тайная еврейская книга *Зевхелев* объясняет варварский обряд убийства младенцев таким образом: через несколько десятилетий после распятия Спасителя жиды увидели с ужасом, что вера Христова начала сильно распространяться; они обратились к старейшему талмудисту, иерусалимскому раввину Раваше¹², который нашёл средство против угрожающей им опасности в еврейской книге *Рамбам*, где сказано: «всякая зловерная вещь не иначе может быть уничтожена, как чрез сочувственное приложение другой вещи того же рода». В доказательство сего книга *Рамбам* рассказывает, что после убийства пророка Захария во храме кровь кипела на этом месте и ничем не могла быть сгёрта. Князь Набузардан, увидев это, спросил о причине такого явления и, получив в ответ, что это кровь заклятых животных, приказал сделать при себе опыты, будет ли кровь животных кипеть таким образом. Удостоверившись в обмане, он пыткой вынул сознание первосвященников о убийстве Захария и, желая отомстить евреям за смерть пророка и успокоить кровь его, приказал зарезать на том же месте множество еврейских младенцев, до утоления кипения крови, и действительно достиг этим средством цели своей. Из этого Раваше заключил, что не иначе можно погасить пламя упорной вражды и мести христиан, как собственной их кровью, тайным жертвоприношением невинных младенцев.

Серафинович рассказывает весь порядок этого гнусного бесчеловечного обряда, не только как свидетель, но как действовавшее лицо; он говорит именно: «одного ребёнка я велел привязать ко кресту, и он долго жил; другого велел привоздить, и он вскоре умер». Он также говорит, что младенца катают предварительно в бочке, — обстоятельство, подтверждавшееся во всех почти уголовных делах сего рода, а также что для закалания младенца держится особый нож с золотой рукояткой и серебряный сосуд, а в деле о Велижском происшествии говорится о ноже в серебряной оправе, который даже был отыскан, хотя назначение его и не было положительно откры-

¹² Раваше.

большую заслугу». Последнее евреи толкуют так: тут написано христианин, чтобы скрыть настоящий смысл, но это значит, что евреи должны приносить в жертву детей христианских. Но главное толкование этого гнусного обряда, говорит Пикульский, состоит в том, что, убивая детей христианских, евреи, как полагают, убивают в них Христа и что ожесточение евреев против христиан может насытиться только христианскою кровью.

Пикульский говорит далее, что евреи, в случае неудачи, стараются купить младенца невольника в Царе-граде; что отроку должно быть не более тринадцати лет, и что евреи берут для сего вообще одних мальчиков, потому что Иисус Христос был мужчина. Помещённые ниже примеры доказывают, что еврейские изуверы иногда также убивают девочек, и даже взрослых мужчин и женщин. Для некоторых чар, говорит Пикульский, евреи употребляют и выпущенную из руки христианина кровь, что действительно подтверждается бывшим в 1843 г. в Луцке случаем, о коем будет говорится ниже, где евреи сделали христианской девке насильственное из руки кровопускание.

На прении, которое держали в 1759 году во Львове талмудисты с противниками своими, евреями, не признающими Талмуда, также были рассуждения о том, что *кто верит в Талмуд, тот верит и в употребление крови христианской*: слова: *Яинудым* красное вино и *Яин-Эдым*¹⁶ — христианское вино пишутся по-еврейски одними буквами, и вся разница заключается в знаках, заменяющих гласные буквы; по сему и утверждают, что тут подразумевается не вино, а христианская кровь.

В книге *Васни Талмудови*, напечатанной сперва на польском языке в Кракове, а потом, в 1794 году, на русском в Почаевском монастыре, также утверждается, что в месяц несен (апрель) жиды распинают и мучают христианского младенца, если могут достать его, и что об этом, говорится в книгах Талмуда *Зихфелеф*, *Хохмес* и *Наискобес*, хотя смысл скрыт и тёмн. Сочинитель говорит, что евреям нужна кровь этого младенца: 1) для чарования против христиан; 2) для свадебного обряда; 3) для обряда при похоронах; 4) для опресноков или мацы; 5) для счастливых оборотов по торговле; 6) для праздника Амана, где раввины кровь сию кладут в брашна и рассылают в виде гостиница. Эйзенменгер¹⁷ также говорит, что жиды, по уверению многих писателей, употребляют кровь замученных ими младенцев в виде колдовства, для удержания кровотечения при обрезании; для половых возбуждений, для женских болезней и наконец, вообще для жертвенно-

¹⁶ Яин Эдым — христианское вино» нет.
¹⁷ Entdecktes Judenthum, 1700.

то; Серафинович уверяет, что в еврейской книге *Гулен* говорится об этой бочке; что раввин приговаривает при этом действию: «*проливается кровь сего незаконнорожденного, как мы уже пролили кровь Бога их, также незаконнорожденного*». В полных экземплярах книги Талмуда *Сенхедрин*, по уверению Серафиновича, в главе 7-й сказано: «*дети христиан суть незаконнорожденные, а писание повелевает мучить и убивать незаконнорожденных*». Талмуд мёртвых христиан называет падалями, дохлыми и вследствие того не велит их хоронить; Пикульский говорит именно, что замученного ребёнка не зарывают, а выбрасывают куда-нибудь, или кидают в воду; между тем почти все подобные злодеяния действительно обнаруживались оттого только, что искажённое тело младенца было случайно найдено в поле, в лесу, или всплывшим на воде; и если бы евреи не были обязаны поверьем своим выбрасывать просто искажённый труп мученика, то было бы трудно понять, для чего они не стараются зарыть его и скрыть таким образом, чтобы оно по крайней мере не бросалось в глаза первому прохожему.

Пикульский объясняет далее, для¹³ чего жидам нужна кровь христианского младенца: в известный день изуверы обмазывают око двери какого-либо христианина; новобрачным дают яйцо с этою кровью; при¹⁴ похоронах мажут глаза покойника яичным белком с кровью; в мацу или опресноки кладут немного этой крови и сохраняют часть опресноков в синагоге, до добытия свежей крови, размачивая их в воде и употребляя вместо крови, когда не удастся достать младенца. Благословляя еврея на счастливую торговлю и обманы, раввин также даёт ему яйцо с этою кровью. В праздник *Пурим* (Амана) евреи пересылают друг другу гостиницы, также с кровью. Ещё, говорит Пикульский, употребляют кровь эту на разные чары, о чём будто бы намекается в книге Талмуда *Хохмес Ныстерь*, хотя и не говорится ясно. Всё это довольно согласно с помещённым выше показанием Неофита и со многими уголовными делами.

Далее, говорит Пикульский, в книге *Сенхедрин*, гл. 6 и 7, сказано: «*Если дитя твоё расположено к христианину, то убей его; убить христианина есть богоугодное дело. Если жид убьёт жидка, то да накажется смертью; если убьёт христианина, то не подлежит наказанию*¹⁵. Если христианин принесёт Богу в жертву дитя своё, имеет

¹³ Чтo.

¹⁴ «При похоронах... кровью» нет.

¹⁵ Убивать христиан, где можно, Талмуд повелевает неоднократно. См. кн. Сенхедрин, гл. 6, стр. 48 и гл. 7, стр. 2 и 308; кн. Авдоора, гл. 1, стр. 3, гл. 2, стр. 13, ст. 13; кн. Макег, гл. 2, стр. 9, ст. 3, там же, гл. 71 и проч.

по примирения с Богом. Выше объяснено было, почему Талмуд всё ещё составляет недоступную для нас тайну, объяснено, что все нынешние экземпляры его неполны и смысл опасных мест затеиён с намерением чрезвычайно хитро и загадочно, так, например, что, иногда, по известному одним только посвящённым в таинства эти каббалистическому правилу, должно читать не те слова, кои написаны, хотя в них и есть смысл, а переставить буквы, и тогда выйдет совсем иное; в других же местах вставлены слова, кои каждая буква означает целое слово, и, следовательно, мнимое слово содержит в себе целое изречение. Несмотря на это, однако же, Талмуд всё ещё так богат бессмысленным и противным человечеству изуверством, что, конечно, нет злодеяния, которое он не разрешал бы жидам против христианина. Какую бы ни заставить еврея произнести клятву, относящуюся к христианину, она, во всяком случае, будет ничтожна и никогда ни одного талмудиста не свяжет. Всё, что говорится в Ветхом Завете о людях, о человеке и человечестве, евреи относят собственно и исключительно к себе только, потому что они одни люди, а прочие народы, на основании *Гемары*, скоты или животные. Приведём, для примера, несколько выписок из Талмуда, сделанных крещённым евреем Поадерским по поводу Велижского дела.

«*Вы, евреи, люди, а не прочие народы света*» (Талмуд, кн. Бовемице, разд. 9). Посему Талмуд разрешает всякую обиду, насилие и воровство еврея у иноверца: «*От ближнего не отымай ничего, как гласит заповедь: не ближний твой еврей, а не прочие народы света*». (Талмуд, кн. Сенхедрин, разд. 7, лист 59). Таким образом, Талмуд толкует — Ветхий Завет от точки до точки и всюду делает это различие, называя человеком и ближним еврея, израильтянина, но отнюдь не иноверца.

«*Благословляй покойника, если встретишь гроб еврея, и проклинай умерших другого народа и говори: обесчещена мать ваша, краснеет родившая вас, и проч.*» (Талмуд, кн. Брохес, разд. 9, лист 58).

«*Если кто скажет, что Бог принял на себя плоть человеческую, то он лжец (эпикоюрес) и достоин смерти; посему на такого человека еврей дозволяется свидетельствовать ложно*». (Талмуд, кн. Сенхедрин).

«*Иноверцу, убивший иноверца, равно и еврей, убивший еврея, — наказывается смертью; но еврей, убивший иноверца, не подлежит наказанию*». (Кн. Сенхедрин, разд. 7, лист 59).

«*Если иноверец читает Талмуд, то он достоин смерти, потому что в Ветхом Завете сказано: "Моисей дал нам в достояние закон; т.е. дал нам, но не прочим народам"*». (Там же). Остаётся опровергнуть ещё одно доказательство, приводимое в пользу евреев, т.е. что закон Моисеев запрещает им, как известно, — употребление в пищу крови. На это от-

вечаем: во-первых, по учению Талмуда и раввинов, *военная служба и болезни освобождают от закона вообще и от запрещения на известную пищу*; во-вторых, Талмуд же именно разрешает, в известных случаях, употреблять в смеси с яствами *кровь рыбы и человеческую* (Талмуд, кн. Йоре-Део, разд. 66, лист 53), и говорит по сему поводу так: «*кровь скотская, звериная и птичья запрещается; рыба кровь не запрещена, если только по положительным признакам, например, по чешуе, можно узнать, что она действительно рыба*».

Человеческая кровь запрещена также по виду своему, потому что не может быть отличена от скотской; посему кровь человеческая, оставшаяся от зубов на корке хлеба, должна быть отскребена; но случившуюся во рту кровь проглотить можно.

Вообще же, *рыба и человеческая кровь, как по закону не запрещенная, во всякой смеси с яствами разрешается*. В книге Сулхан Орух, стр. 42, ст. 67, это сказано также ясно: «*кровь скота и зверя употреблять в пищу нельзя, а кровь человеческую, для пользы нашей, можно*». Евреи уверяют, что это относится до болезни, где кровь употреблялась в древности, как лекарство; но в толковании на приведенное место говорится именно: «*Христиане давно уже предостережены, но нам нельзя обойтись без крови, для того, о чем пишет книга Тойсвюс*». Далее, стр. 119, стр. 193: «*не дружить с христианином там, где тебе нужно... для того, чтобы не узнали о протити крови*». И вот образец пропуска в Талмуде, конечно, более чем только подозрительного.

Есть также и словесные показания крещёных евреев о их таинстве крови. Так, например, унтер-офицер Савицкий, крещёный еврей, показал, по случаю бывшего в Гродненской губернии в 1816 году происшествия, что евреи действительно употребляют кровь христианскую и для этого истязают младенцев. По словам его, обряд этот исполняется в половине апреля, к празднику *Пейсах*, т. е. к Пасхе; в память заклания агнца притокою обрызгивается кровью младенца, или к ней прикасаются ниткой, намоченной в этой крови. Все это вполне согласно с помещёнными выше сведениями и показаниями, а равно и с обстоятельствами бывших случаев. Савицкий далее показал: младенцев берут преимущественно, потому что с ними легче справиться и легче их достать; каждому еврею, успевшему в этом, даётся отпущение грехов; на истязание младенца, распятие его и проч. есть подробные правила, и всё это должно быть исполнено в синагоге; но когда есть опасность, что дело могло бы чрез это огласиться, то дозволяется убить христианина, где и как можно, не соблюдая никаких особых обрядов; посему и бочка, в которой велено катать жертву, для привлечения подкожной

26

но рассматривавший предмет. Он же говорит о том, что варварский обряд этот несколько изменяется, когда истязают, из-за недостатка мальчика, девочку; и это также согласно с показаниями солдатки Терентьевой по Велижскому делу. Грудинский говорит, между прочим, что девочек должно катать в другой бочке, чем мальчиков, что бочка эта иначе устроена; а Терентьева, бывшая сама соучастницей нескольких подобных злодейств, показывает именно, что девочку замучили жиды таким же образом, обрезав ей предварительно погни и сосочки на груди, тогда как над мальчиком совершили, еврейское обрезание, но что *девочку качали в другой, иначе устроенной бочке*. Грудинский присовокупил ещё одно, по-видимому, незначительное, но в сущности чрезвычайно важное, обстоятельство: а именно, что в воспоминание предателя Иудею Искариотским Спасителя младенцев, должен быть куплен у какого-либо христианина за 30 серебряников; но в случае нужды дозволяется самим евреям похищать детей и за то передать христианам под каким-либо предлогом, хотя в разное время и в разные руки, 30 монет.

Показание это важно потому, что почти во всех подобных делах, где возвращённые христиане сознавались впоследствии сами, что доставили жидам ребёнка за деньги, говорится именно о тридцати монетах. Так, по Минскому делу 1833 года, Фёкла Селезнёва показала, что еврей Орко Сабуня обещал ей 30 целковых за христианского ребёнка; Никульский (Złosc Zydzowska, 1760, Лемберг) говорит, что евреи вносят за кровь эту и на приобретение младенцев каждый по два золотых, или 30 копеек серебром; Се-рафинович, о коем говорено выше, сам сознаётся, что платил по 30 червонцев, и проч.

Грудинский и другие объясняют неистовый обряд этот таким образом: Спаситель наш, по мнению жидов, был не сын Божий, а человек и творил чудеса чернокнижием. Этим средством он и обратил израильяи назвав их беснующимися, в стадо свиней, утопив их в озере; затем христиане едят свиней, хотя и знают, что это кровь обращённых израильяи; а жиды, коим Бог повелел распять и истязать Христа, повторяют это теперь над последователями Его, утоляя месть свою кровью их и предавая младенцев их заканию, вместо агнца пасхального.

Одна из самых замечательных книг об этом предмете есть, без сомнения, сочинение аббата Киарини, напечатанная в Париже в 1830 году и посвящённая Государю Императору. Киарини с примерным беспристрастием разбирает учение разнузданных евреев, доказывает, что все правила Талмуда содержат учение разрушительное, не признающее ни общества, кроме еврейского, ни даже самого человечества или человека, кроме собственно ев-

28

крови, в новейшее время отменена — и именно сделал это бывший в Вильне раввин Илия, хасид. Савицкий просил только оградить его от весьма опасного преследования евреев и в таком случае брался обнаружить всё; но предложение его не было принято. Он показал, между прочим, что жиды читают во время истязания младенца следующую молитву, из книги *Мангозима*¹⁸: «*радуйтесь и веселитесь, да извлечётся кровь сия в память вечную, не яко отрока сего, но яко падшаго Кулара (Спасителя)*». Потом из книги Сейдер, молитва Олейна: «*Христиане поклоняются кумирам, камню или дереву, изображая на оных Христа, но не получают от Него никакой помощи. Да исчезнет имя Его и да погибнут верующие в Него, яко трава иссыхающая и яко воск тающий*». Помынутый хасид написал об этом весьма редкую и содержимую в большой тайне книгу под названием *Цивуй*.

Лейб-гвардии Финляндского полка рядовой Фёдоров, крещёный еврей, по поводу разбирательства по Велижскому делу, показал в 1830 г., что по общеизвестному и втайне сохраняемому между евреями учению, им действительно нужна кровь христианская к празднику *Пейсах* (Пасхе), в опресноки; что отец его, Фёдорова, ему об этом рассказывал, что он сам, как уверен, употреблял опресноки с этой кровью. Фёдоров изобличён был в некоторых ложных показаниях, когда вадумал высудиться и объяснить подробности Велижского дела, известного ему только поверхностно; это, однако же не доказывает ещё, что общее показание его было также неосновательно, особенно если оно согласно со всеми прочими сведениями о сём предмете.

Крещёный еврей Грудинский по поводу того же дела показал то же. Многие из показаний его оказались ложными; не менее того он, однако же, с большою подробностью и согласно с прочими сведениями описал порядок и цель этого фанатического обряда. Он утверждал, что есть содержащаяся в большой тайне книга *Рамбам* (Гандома церихен дмэй Акумь сел-мйврес), в которой обряд описан во всей подробности; что сам он видел и читал эту книгу и что на том экземпляре нарисованы были, в виде арматуры или вышпекты, все снаряды, необходимые для совершения сего бесчеловечного обряда; что для этого содержится при синагоге железная корона, два железных копьеца, нож для обрезания, полукруглое долото для желобчатой раны в боку младенца; бочка, в которой катают его для привлечения подкожной крови, и описывает со всею мелочию точностью вид и особенное устройство этой бочки, как может её описать только человек, тщатель-

18 Манхосма.

27

рейского и еврея. Киарини разоблачает всю жемудрость, злобное изуверство и нетерпимость содержащихся в тайне учений; он написал книгу свою с высокою и благородною целью: исследовать во всей подробности настоящий быт и отношения евреев и указать на средства, каким образом вывести несчастный народ этот из гибельного его положения. Посему Киарини не обнаруживает ни малейшей ненависти к жидам, а, ограничиваясь одними учёными разсуждениями, смотрит на народ этот с христианским смирением. Не менее того, однако же, коснувшись предмета записки сей, он говорит:

«*Кровавый, суеверный обряд, который, вероятно, находит последователей только в небольшом числе изуверов низшего сословия евреев, состоит в том, чтобы завлечь разными средствами христианских детей и приносить их в жертву во время израильского праздника Пасхи. Может быть, этим возобновляется память богоубийства, совершённого родителями их, или кровь младенцев употребляется для изуверных целей, а, вероятно, и то, и другое вместе. Раймонд Мартин утверждает, что обычай этот основывается на изречении Талмуда: но я нахожу в приводимых им словах одно только разрешение христиан убивать христиан, разрешение, которое изуверный народ, конечно, мог объяснить по-своему. Мы видим, также в слове скрытно оговорку или оправдание, если злодеяние это не будет исполнено; мы видим также, что Талмуд в ясных словах повелевает жидам стараться сокрушать, огорчать чем-нибудь христиан, перед их торжественными праздниками, чтобы отвелечь их, христиан, от исполнения обрядов церкви и не дать им спокойно наслаждаться священным для них торжеством. Такое учение, конечно, может быть истолковано жидами по произволу».*

Это место Талмуда, как замечает Киарини, искажено с намерением в новейших изданиях, чтобы не подать христианам подозрения. Затем он продолжает: «*оспаривать, что жиды во многих европейских землях, в иступлении своём, совершали этот бесчеловечный обряд (убийство христианских младенцев), значило бы вычеркнуть из страниц летописей несколько десятков событий или случаев, во всей подробности описанных и со всею основательностью доказанных; это значило бы разрушить и уничтожить несколько, памятников, сохраняемых некоторыми городами, вместе с преданием об этом ужасном преступлении; это значило бы наконец признать, без всякого к тому основания, лжесвидетельства людей, которые ещё живы и видели своими глазами, если не самое исполнение злодеяния, то по крайней мере несомненные к тому попытки. В течение настоящего года (1827) жиды в Варшаве, для шутки, как они говорят, поймали христианского ребёнка и заперли в сун-*

29

дук¹⁹, где он был отыскан. Но если рассудить, что это сделалось, как обыкновенно, день или два перед Пасхой и что жиды при этом окружили и обеспечили себя всеми предосторожностями, по учению талмудистов, то будет слишком трудно прикрыть такое действие личною волею неуместной шутки».

В Министерстве внутренних дел есть при делах доставленная одним известным крещёным евреем выписка из еврейской книги *Эц-Хаим* (древо жизни), писанной в XVII веке раввином Хаим Вьгал, который жил в Польше. Переводчик при сём случае объявил письменно, что обычай истязать христианских детей, по уверенности его, действительно у евреев существует. Выписка эта или перевод в самой вещи служит полным доказательством оспариваемого вопроса; если уже раввин решился написать подобную вещь, не обвинясь, в изданной им книге, то нельзя сомневаться, чтобы не нашлись изуверы, которые бы в ослеплении своём не были готовы посягнуть на такое бесчеловечное злодеяние.

Вот перевод этой выписки:

«Всякое животное сохраняет посредством жизни известную частицу святости Всевышнего».

«Человек, кто бы ни был, сохраняет этой святости при жизни более, нежели животное».

«Когда заколем²⁰ животное, тогда отходит от него тень жизни вместе с известною частицею святости и обращается в пользу того, кто в съедь сие животное употребляет; но пока тень жизни от животного ещё не совсем отошла, то сохраняющаяся в нем известная частица святости запрещает нам употреблять его в пищу. Так сказано в св. писании и о человеке, кн. Числ. гл. 14, ст. 9: "Они нам в съедь, отошла от них тень их"».

«Сие показывает нам найёмками, что так как в них нет уже более той частицы святости, то они, как заколотые животные или хлеб, в съедь нам предоставлены; по сему и сказано кн. Числ. гл. 23, ст. 23: — Сие людие (народ израильский) не уснёт, дондеже мечь лавь и кровь посечённых испиёт; и сие намекает на людей, не сохраняющих в себе святости свыше».

«Из всего оного мы заключаем, что убийством и питием крови гоя (неверного) умножается святость Израила или евреев».

¹⁹ Из Велижского дела 1823 года также видно, что жиды спрятали и заперли поймавшего ими ребёнка в сундук.

²⁰ Заколемь.

В IV столетии

1) При кесаре Константине жиды были изгнаны из некоторых провинций за то, что распяли христианского ребёнка на кресте в Страстную пятницу.

В V столетии

2) В уложении императора Феодосия запрещается евреям праздновать воспоминания свои поруганием над подобием креста, которое ими торжественно сжигалось; Феодосий же запретил строить синагоги в уединённых местах, в предупреждение разных, неоднократно случавшихся, неистовств; но евреи, несмотря на это, распяли тайно христианских младенцев, и несколько человек их было за это казнено, что случилось в 419 году, в Сирии, между Антиохиею и Халкидоном, в Пиместаре (Eisenmenger. Т. II. p. 220).

В VII столетии

3) В царствование Фоки, жиды были изгнаны из Антиохии за то, что умертвили, по изуверству, поносною смертью епископа Анастасия и убили многих христиан.

В XI столетии

4) В 1067 году в Праге (в Богемии) шесть евреев; зашты в мешки и утоплены в реке за то, что выпустили из трёхлетнего младенца кровь и переслали её другим евреям, в Тревизу (Мосцкий, гл. 25).

5) В киевских пещерах почитают доньше мощи преподобного Евстратия, коего память празднуется 28 марта. В Патерикс находится житие его и говорится, что святой угодник был киевлянин, взят в плен половцами, при нашествии хана Боняка 1096 г., продан в Корсуть жиду, который подверг его разным мукам и, наконец, к празднику Пасхи своей распял его на кресте, а потом бросил в море. Тут нашло тело его русские христиане и привезли в Киев (печ. Пат. л. 169).

6) Между Кобленцем и Бингеном, на Рейне, есть доньше часовня с мощами ребёнка, замученного в XI веке жидами; местные католики почитают его святым.

В XII столетии

7) В 1172 году, в Блуа, во Франции, евреи распяли ребёнка, положили труп в мешок и бросили в реку Луару (Centur, Magdeb. XII, Cap. XIV).

8) То же случилось там в 1177 году, в самый день Пасхи, и несколько евреев сожжены за это на костре. (Там же и Шлешек, гл. 9.)

22 «Поносною смертью» нет.

Вот что написано в книге Эц-Хаим; а после такого разительного и неоспоримого доказательства в существовании между евреями такого испущенного обряда можно только утверждать, что евреи большею частью не следуют сим наставлениям, но отрицать самое существование их невозможно.

Таким образом, мы видим, что, все писатели и крещёные евреи, утверждающие существование этого обряда, согласно говорят о цели, значении и порядке исполнения его; а если ещё откроется ниже, что во всех случаях, где злодеяние обнаружилось и пытка или очевидные улики и совесть вынудила сознание, сие последнее также вполне согласуется с помянутыми писателями и со всеобщим народным преданием, — то, кажется, дело можно будет считать решённым. Что значат в сравнении с сими доказательствами и с неоспоримыми событиями риторические возгласы филантропов и космополитов, или свидетельства нескольких образованных и честных евреев, вовсе не посвящённых в сии тайнства, или же удостоверение учёных что это было бы противно коренным законам Моисея? В этом духе было опровержение или отречение, сделанное гласно английскими евреями в парламенте; в этом же духе торжественная клятва нескольких крещёных германских евреев и наконец тем же оружием некоторые писатели жарко защищали жидов, как, напримр, учёный Гитциг²¹ с товарищами в новейшем юридическом сочинении своём: «Der neu Pitaval». Все это может сбить с пути того только, кто не знаком коротко ни с изуверством закосислых жидов, ни с событиями и судебным по ним производством; но всё это не может сделать чёрное белым, а бываеое небывальым.

БЫВШИЕ СЛУЧАИ ЗЛОДЕЙСКОГО ИЗУВЕРСТВА ЕВРЕЕВ

Переходя затем к исчислению бывших случаев злодейского изуверства евреев и к разбирательству важнейших из них, или, по крайней мере, ближайших к нам и по сему более достоверных, взятых из подлинных делопроизводств и из разных книг, писанных об этом предмете, — должно наперед всего упомянуть, что уже в первые века христианства евреи носили по улицам изображение Амана на кресте в поругание христиан; и неоднократно убивали, по злобе, где могли, христиан (Церк. Ист. Шрекка, т. VII), и что в законах польских и литовских 1529 года мы находим особый, на подобный случай закон: «При обвинении жиды в убийствии христианского младенца должно представить трёх свидетелей из христиан; а кто не докажет обвинения, тот сам подлежит казни». (Чацкий, О литовск. и польск. законах, т. I, о привилегиях жидов). Затем:

21 Гатцик.

9) В 1179 году в Германии казнены были евреи, за распятие ими на кресте ребёнка (Дубравуус, кн. 18).

10) В 1146 году в Норвиче (в Англии) евреи были казнены за распятие младенца Вильгельма в Страстную пятницу. Случай этот описан со всею подробностью (там же; Винценций, кн. 27).

11) В Брае (во Франции) жиды подкупом получили позволение казнить христианина, под предлогом, что он разбойник и убийца; они надели на него железную корону, секли его розгами и распяли. (Там же.)

12) Писатели прежних времен, Гезин²³ и Наудер, свидетельствуют в общих словах, что парижские жиды в XII веке похищали к Пасхе младенцев и предавали их в подвалах мученической смерти.

13) В Глоустере в царствование Генриха II жиды распяли христианского младенца во время Пасхи. (Там же, гл. XI, XIV.)

14) В 1179 году в Праге (в Богемии) казнено много евреев за измученного и распятого ими ребёнка. (Гагель, лист 304.)

15) Близ Орлеана (во Франции), в 1175 г. сожжено несколько раввинов за умерщвление ребёнка, брошенного ими в воду. В 1180 р. жиды были изгнаны за подобные злодеяния из Франции. (Твер²⁴ кн. 4.)

16) Около того же времени то же случилось в Аугсбурге (в Германии), за что все евреи были оттуда высланы.

17) В 1183 году жиды, судившиеся за подобное злодеяние, совершенное в Великой пятюк, сознались в нём, а равно и в том, что обязаны делать это по своей вере. (Винценциус, кн. 29, гл. 25.)

В XIII столетии

18) В 1288 году в Бехараде (в Германии) евреи замучили ребёнка и положили под гнёт, чтобы выжать из него кровь. (Шлешек, гл. 9.)

19) В 1228 году евреи в Аугсбурге распяли ребёнка. (Там же.)

20) В 1234 году в Норвиче евреи похитили ребёнка, держали его втайне несколько месяцев, до Пасхи, — но не успели совершить злодеяния своего; ребёнка отыскан, а они казнены.

21) В 1250 году в Аррагонии жиды распяли во время Пасхи своей семилетнего ребёнка. (Eisenp. Т. II. p. 220).

22) В 1255 году в Линкольне (в Англии) евреи похитили восьмилетнего отрока, секли его бичами, увенчали терновым венцом и распяли на кресте. Мать нашла труп в колодезе; еврей избобичены и сознались; один из них на месте растерзан лошадьми, а девятию отведены в Лондон и казнены там.

23 Гейм.

24 Тьер.

23) В 1257 году в Лондоне жиды принесли в жертву на празднике Пасхи христианского младенца (Eisenm. Т. II, р. 220).

24) В деревне Торхан (в Германии) в 1261 году евреи выпустили из семилетней девочки кровиз всех жил, а труп бросили в реку, где он был найден рыбаками. Евреи были изобличены и частью колесованы, частью повешены. (Шлешек, гл. 9).

25) В 1282 году женщина продала жидам украденного ею ребёнка, а они замучили его, исколов по всему телу. Когда та же женщина хотела передать им ещё другое дитя, то, была поймана, созналась во всем под пыткой, указав место, где первый ребёнок был брошен: он найден исколотым по всему телу; по этому поводу было в Мюнхене восстание, в коем убито много жидов. (Eisenm. Т. II, р. 220).

26) В 1287 году в Берне (в Швейцарии) несколько евреев колесованы за умерщвление младенца, а остальные высланы. (Книга уголовного производства над евреями).

27) В 1295 году еврей вторично выслан был из всей Франции за подобные преступления.

В XIV столетии

28) В Вейсензе, в Турингии, в 1303 году несколько евреев сожжено за умерщвление дворянского ребёнка, найденного в воде (Eisenm. Т. II, р. 221).

29) В 1305 году в Праге жиды умертвили в Пасху христианского ребёнка. (Там же).

30) В Губерлине (в Германии) в 1331 году жиды распяли на кресте ребёнка, за что заперты были все в один жидовский дом и сожжены. (Шлешек, гл. 9).

31) В Мюнхене в 1345 году женщина продала ребёнка Генриха евреям, кои нанесли ему до 60 ран и распяли его на кресте. (Eisenm. Т. II, р. 221).

32) В 1400 году в Турингии еврей купил у католика ребёнка и замучил его. Маркграфы Фридрих и Вильгельм повелели за это колесовать и четвертовать католика и евреев. (Маемос, гл. 33).

В XV столетии

33) В 1401 году в Швабии народ восстал по поводу умерщвления жидами двух христианских детей, купленных у какой-то женщины, — запер всех жидов вместе с нею в синагогу и сжёг их там живых. (Маемос, л. 33).

34) В 1407 году в Кракове, при короле Ягелле, народ возмущался по случаю умерщвления евреями ребёнка, убил много жидов, опустошил и выжег дома их и выгнал всех из города. (Длугош, кн. X; Гембицкий, гл. 7).

34

пользу свою приближенных к папе людей; Происшествие это изображено было во Франкфурте²⁷ на картине, которая существовала ещё в 1700 году, с подробною надписью, как рассказывает очевидец Эйзенменгер.

44) В 1492 году жиды, по подобным обвинениям, изгнаны были из Испании.

В XVI столетии

45) В 1502 году в Праге еврей сожжён на костре за убийство младенца и испускание из него крови. (Гагел, л. 122).

46) В 1509 году в Боссигне (в Венгрии), жиды замучили ребёнка, украденного ими у одного колесника, и исколов его по всему телу, выпустили кровь, а труп кинули за город. Виновные сознались под пыткой и казнены. (Eisenm. Т. II, р. 222).

47) В 1510 году жиды изгнаны были из Англии, по такому же обвинению.

48) Около того же времени в Дантиге еврей украд сына одного мещанина.

49) В Глозае, при короле Августе, шестилетний мальчик Донемат и семилетняя девочка Доротта замучены евреями.

50) В Рае два еврея украли ребёнка у сапожника и лишили его жизни, за что были казнены.

51) В 1540 году в княжестве Нейбурге жиды зверским образом замучили христианского младенца, который жил ещё трое суток. Дело обнаружилось тем, что еврейский мальчик, играя с другими на улице, сказал: «три дня выл этот щенок и насыду²⁸ издох». Это слышали посторонние люди; а потому, когда обезображенный труп был найден в лесу пастушьей собакой и народ сбегался, то уже знали, за кого вzięлся. Кровь этого мученика найдена была, между прочим, и другом городе, в Позингене. (Eisenm. Т. II, р. 223).

52 и 53) В 1566 году в Нарве и в Бельске жиды подозревались в том же преступлении и успели исходатайствовать особое по сему повелению польского короля Синизмуда, коим опровергается подозрение это, как нелепое, и король предоставляет впредь подобные случаи своему собственному суду²⁹.

54) В 1569 году в Ленчицах (в Польше), в Воловском монастыре, жиды замучили двоих младенцев.

55) В 1570 году жиды изгнаны из маркграфства Бранденбургского за то, что ругались над Св. Тайнами.

²⁷ «Во Франкфурте» нет.

²⁸ Наконец.

²⁹ *Вет.*: «Hoffmann, Schwer zu bekehrendes Judenthum, p. 115, Tentzel, Monatliche Unterredungen»

35) В 1420 году в Венеции казнено несколько евреев за убийство в Велликую пятницу младенца. (Кн. уголов. производ. над евреями за убийство христиан).

36) В 1420 году, в Вене, при Фридрихе, сожжено 300 евреев за умерщвление ими трёх детей. (Маемос).

37) В 1454 году в Вене казнено несколько евреев за то, что убили ребёнка, вынули сердце, сожгли его в порошок и пили его в вине. Случай этот тем замечателен, что наши раскольники, толка детогубцев, делали то же, но пили порошок не сами, а опаивали им других для привлечения посредством чар сих к своему братству.

38) В 1456 году в Анконе крещёный раввин Эмагуил объявил, что бывший там лекарь из евреев отрезал голову служившему у него мальчику христианину и собрал тщательно кровь.

39) Он же показал о другом подобном случае, где еврей распял мальчика, кололи его и собирали кровь в сосуды.

40) В 1486 году в Регенсбурге найдено в одном жидовском погребке шесть трупов христианских младенцев; при исследовании открыт тут же камень, обмазанный глиной, под которою найдены на камне следы крови, потому что дети на нем были убиты. (Eisenm. Т. II, р. 222).

41) В 1475 году в Триенте, в Тироле.

42) В 1486 году во Вратиславе (Бреславе).

43) В 1494 году в Бранденбурге — казнены и частью сожжены были жиды за убийство христианских младенцев.

Происшествие в Триенте описано во всей подробности²⁵. Трёхлетний ребёнок Симеон убит был в четверток на Страстной неделе, и жители поклонялись ему, как мученику. Жид Товий, принёс его в школу; тут зажал ему рот, держали за руки и за ноги, вырезали кусочек из правой щеки, кололи большими иглами по всему телу и, собрав кровь его, тотчас же положили в опресноки. Жиды ругались над ребёнком, называя его Иисусом Христом, и бросили труп в воду. Родители нашли труп и донесли об этом властям (Иоанну²⁶ Салискому и гражданину Бриксену), кои вынудили из евреев пытку сознание во всех подробностях этого злодеяния. На могилу младенца ходили на поклонение, и мученик вскоре приобрёл имя праведника. Впоследствии папа Сикст IV воспротивился этому и запретил даже преследование триентских жидов, потому, вероятно, что жиды успели склонить в

²⁵ Eisenmenger, Т. II, р. 221; Münster's Cosmographia, p. 342; Hoffmann, Schwer zu bekehrendes Judenthum, p. 115. Tentzel, Monatliche Unterredungen.

²⁶ Iohny.

35

56) В 1571 году жиды в Германии содрали кожу с одного христианина, по имени Брагадин, и мученически его умертвили. (Eisenm. Т. II, р. 219).

57) В 1574 году в Литве, в местечке Поне, жиды замучили одного младенца:

58) В 1589 году в Вильне, на предместьи — пятерых³⁰;

59) В 1589 году в Тарнове, в Глобичах, одного, — за что виновные казнены были смертью.

60, 61 и 62) В 1590 году в Ольшовской Воде (в Польше), под Шидловцем, в Куроваках и Петеркове жиды замучили троих детей.

63) В 1593 году там же одна женщина продала евреям троих украденных ею детей³¹.

64) В Красноводцах замучен таким образом студент, или ученик школы.

65) В 1597 году в Шидловце, жиды окропили школу свою кровью замученного ими ребёнка, что и записано в судебных книгах. Это согласно с обрядом еврейским помазывать двери в домах своих кровью пасхального агнца, а равно и с вышепомянутыми показаниями о сем предмете уттер-офицера из евреев Савидского и свидетельством Пикьюльского, что евреи помазывают этою кровью двери в доме христианина. Также точно они не только едят сами опресноки с кровью и сладкие пирожки, изготовляемые к празднику Пурим, но охотно угощают ими и христиан.

66, 67 и 68) В 1598 году в Люблине, в Коде и Кутне (в Польше) замучены жидами три младенца, о чем существует печатное делопроизводство; в особенности замечателен декрет люблинского трибунала. Младенец Альберт найден в лесу при деревне Возники исколотый, изрванный. Евреи были изобличены, но уторно запырлись; под пытку все пять человек, допрошенные порознь, показали одно и то же, сознавшись во всем, и повторили глаголю показания свои в суде, и в присутствии нарочно призванных для сего евреев. Это также было к Пасхе. Жид Яхим показал, что не участвовал в убийстве, а видел случайно кровь младенца в горшке, и даже отдал её, обмакнув палец, полагая, что это мёд. Марко, богатый арендатор, у которого жил Яхим, и жена Марка не веляли ему никому сказывать о том, что видел, но не открыли ему тайны, для чего нужна эта кровь; Яхим, однако же, слышал давно от других жидов, что им кровь точно нужна.

Аарон сознался, что, он, вместе с Исааком, украли младенца, когда во-звали сокол, и передали Зельману, который зарезал его, собрал кровь и нанял работницу Настасью, чтобы вынести труп в лес. Аарон впоследствии

³⁰ *Вет.*: «младенцев».

³¹ Нет этого §.

36

37

несколько раз повторил своё показание, не отрекаясь более от слов своих, — но не казаясь, а показывая закоснелое изуверство, даже когда узнал о смертном приговоре.

Исаак также сознался, показал все мелочные обстоятельства, согласавшись с Аароном, и дополнил отвратительную, подробною картиною об истязании и смерти мученика. По словам его, кровь была роздана и употреблена в опресноки.

Мошко, из Меджержица, показал совершенно то же и объяснил причину, для чего жида замученных младенцев³² не хоронят, сказав, что это противно вере их; его надо выкинуть, а не зарывать. Правило это вполне согласуется с тем, что сказано было об этом предмете выше, о показаниях крещёного раввина Серафиновича.

Работница Настасья, христианка, созналась во всем без пытки; она присвоила, что еврейка, хозяйка её, сказала ей, вынося вместе с нею труп, что если бы предать его земле, то все бы евреи погибли. Виновные были казнены³³.

В XVII столетии

69) В 1601 году в Чаграхе (в Польше) евреи умертвили девочку.

70) В 1606 году в Люблине мальчика.

71) В 1607 году в Звольне (в Польше) мальчика, которого нашли в воде обезображенным с отрезанными членами.

72) В 1610 году в Сташеве (в Польше) еврей Шмуль украл младенца, продал его в Щидловец, где жида схвачены в то самое время, когда истязали жертву свою. Евреи четвертованы, а тело младенца положено в капилде, с надписью: *Filius Johannis Koval et Susannae Nieruchotowskiae, civium Staszowiensium, cuius vox sanguinis vindictum clamat ut Judei nominis Christiani hostes pellantur Stasovic*; — То есть: сын Ивана Коваля и Сузанны Нерихотонской, граждан Сташевских, когото глас кровавой мести вызывает об изгнании из Сташова евреев, врагов христианского имени.

73) В 1616 году, апреля 24, в Вильне жид Бродавка умертвил младенца Яна, сына крестьянина помещика Олесницкого.

74) В 1617 году в Сельцах, под Луковым, замученный еврейскими младенцем отыскан и положен в коллегiate, в Люблине.

75) В 1626 году в Сохачеве несколько христианских детей были украдены и убиты жидами.

32 Вст.: «Не зарывают».

33 Eisenm. Т. II, р. 233. Tentzel, Monatl. Unterredungen, Juli 1693; Papebroch. Т. II, April.

85) В Негословицах, под Вацановым;

86) В Сещинине;

87) В Опатове — и виновные казнены.

88) В 1655 году случилось то же в Брежнице, под Сендомиром, где обывиши арендатор Цико,

89) В Острове, под Люблином,

90) В Праце.

91) В 1660 году в Тунгухе (Tunguch, в Германии) жида на Пасху зарезали христианского ребёнка, за что были сожжены до 45 человек. (Eisenm. Т. II, р. 223).

92) В 1669 году около Меца (во Франции) жид Леви украл ребёнка, который найден был мёртвым в лесу; виновный был сожжен. Подробности этого дела описаны в книжечке: *Abregé du proces fait; aux Juifs de Metz, 1670.*

93) В 1665 году 12 мая, евреи в Вене мученически умертвили женщину, которую нашли, изрезанную на части, в озере. Так как подобные злодеяния повторялись и впоследствии, то жида и были изгнаны императором в 1701 году из Вены. (Eisenm. Т. II, р. 220).

В 1689 году были подобные происшествия и виновные наказаны:

94) В Жуакове;

95) В Лемберге (Львов);

96) В Цеханове;

97) В Дрогобыцке. Судьи, собравшиеся в сём последнем месте по этому делу, все были отравлены.

98) В Минской губернии, у Слуцка, в Свято-Троицком монастыре, почитают мощи младенца Гавриила, замученного в 1690 году жидами. В надписи рассказаны все подробности этого происшествия; злодейство совершено в Белостоке, труп найден в густом хлебе, с обычными в сих случаях знаками. Собаки открыли лаем своим тело младенца, признанного впоследствии местным угодником. В честь ему сложены молебные песни, известные под названием тропаря и кондака. Еврей, арендатор Шутка, был главный убийца. О судебном производстве по сему делу намятников не осталось из-за пожаров.

99) В 1694 году умерщвлён ребёнок жидами во Владимире на Волыни.

100) То же случилось в 1697 году в Новом Месте, под Равою, и

101) В Вильне, где несколько жидов, за мученическое убийство младенцев, были казнены. В 1698 году:

102) В воеводстве Брестском, в Забудове;

103) В Кодне, под Замостьем;

104) В Сендомире;

76) В 1628 году в Сендомире жида замучили двоих детей аптекаря.

77) В 1636 году последовал декрет люблинского трибунала по подобному делу: жида пригласили под каким-то предлогом кармелитского лаика (послушника) и, кинувшись на него внезапно, выпустили из него много крови и, угрожая смертью обязали страшного клятвою не обнаруживать происшедшего. Но вследствие этого насилия послушник отчаянно занемог, сознался во всем настоятелю, а сам вскоре скончался, приняв, однако же, присягу в справедливости его показания. На этом основании евреи были казнены.

78) В Калишской губернии, в городе Ленчицах, в костёле бернардинов, находится поныне труп замученного еврейскими младенца. Потомки виновных долгое время обязаны были носить по городу, ежегодно в день преступления, картину, изображавшую участвовавших в этом жидов, кои были казнены. Впоследствии обычай этот вывелся, а на евреев наложена была вместо того, в пользу монастыря, денежная пеня.

79) В 1639 году ребёнок замучен жидами в Комошицах.

80) В 1639 году в Ленчицах случилось подобное происшествие, когото подлинные акты недавно ещё были сохранены³⁴, и из них сделана выписка: крестьянин Мендык был обольщён жидами и продал ребёнка крестьянина Михалковича равнину Мейеру. Собравшись ночью, жида замучили ребёнка точно таким образом, как бывало во всех подобных случаях: они искололи его по всему телу и выпустили из него кровь, а труп возвратили тому же крестьянину Мендыку. Укор совести заставил этого человека довести на себя и на жидов; причём он показал, что прежде того продал им ещё двух ребят. Мендык подтвердил то же под присягой и на двукратной пытке *ондём, равно на лобном месте, перед казнию*. Таким образом Мендыка за сознание четвертовали; а жида, которые упорно ни в чём не сознались, были высшим судом оправданы. Это был один из первых и самых замечательных уроков христианам не сознаваться и не уличать жидов в таком ужасном злодействе.

81) В 1648 году в Иванишках жида замучили и искололи ребёнка, а рапы залили воском.

82) В 1650 году, марта 21-го, в Кадене колесован один жид за то, что умертвил ребёнка, нанеся ему восемь рад и обрезав пальцы на руках. (Eisenm. Т. II, р. 223).

В 1649 году жида истязали и умертвили младенцев:

83) В Хвостове;

84) В Клях, неподалёку Пинчова;

34 Целя.

105) В Рожанах, и

106) В Слониме — евреи замучили семерых детей; а в Бродках отравили епископа Цешейку.

107) В Цеханове и в Белой, в 1699 году, жида были казнены на площади, перед синагогою, за то, что, опонв молодого человека, христианина, выпустили из него кровь и уморили³⁵.

В XVIII столетии

108, 109 и 110) В 1705 году в Гродне, в Цеймейлеве и Ржешове жида замучили к Пасхе трёх христианских детей.

111) В 1750 году жида, по такому же происшествию, изгнаны были из Каменца-Подольского.

112) В 1753 году в Житомире был случай, разысканный во всей подробности и доказанный следствием и судом; самое решение по сему делу отыскано было в архиве в 1831 году.

В Страстную пятницу 20 апреля 1753 г. в деревне Маркова Воляница жида поймали вечером трёхлетнего младенца Стефана Студзитского, унесли его в корчму, поили мёдом и кормили хлебом, размоченным в воде, отчего ребёнок заснул и лежал спокойно за печкой. В ночь на Светлое Воскресенье жида собрались в корчме, завязали ребёнку глаза, зажали рот клещами, и, держа над лоханью, кололи со всех сторон острыми гвоздями, качая и приподнимая, для лучшего истечения крови. Когда страдалец испустил дух, труп был отнесен в лесок, где был найден на другой же день. По очевидным уликам, еврейки Брейна и Фружа, без пытки, сознались в этом убийстве, а мужа их были ими уличены и также без пытки сознались. Затем прочие были преданы пытке и, повинившись, сделали столь подробное описание этого злодейского преступления, что уже, конечно, не могло оставаться никакого сомнения. Евреи были казнены жестокой смертью в Житомире: равнину Полодкому и пяти другим жидам сожжены под виселицею руки, обмотанные смольистой пенькой, вырезано по три ремня из спины, а потом они четвертованы, головы посажены на кол, а тела повешены; пятеро других просто четвертованы, головы посажены на кол, тела повешены³⁶, один, пришедший св. крещёние, обезглавлен. В то время была написана картина, изображающая труп младенца Студзитского в том самом виде, как он был найден, исколотый по всему телу. Подлинная картина, вероятно, цела ещё доныне; она хранилась у архиепископа львовского.

35 Умертвили.

36 «Пятеро... повешены» нет.

113 и 114) В 1799 году, как видно из дел департамента иностранных исповеданий³⁷, было два подобных случая: 1) Около Режицы найден в лесу мёртвый человек с необыкновенными знаками и ранами на теле: на кисти правой руки просечена как бы долотом, рана; другая выше левого локтя; третья, подобная, под левой икрой и четвёртая на спине. Раны явным образом были нанесены умышленно и в несколько приёмов; человек этот почивал в корчме у жида, коего работник вывез его, в этом положении, в лес. Но следствие ничего не открыло, потому что все взятые под стражу евреи бежали и не были отысканы. 2) В том же году, перед еврейской Пасхой, в Сеннинском уезде, близ жидовской корчмы найден труп женщины, исколотый в лицо, на руках и ногах, и по всему телу; но на платье не оказалось никакого следа крови, из чего видно, что она была раздета, исколото, лишена жизни, а потом обмыта и одета. По следствию ничего не открыто.

В XIX столетии

115) В 1805 году производило дело в Велижском поветовом суде о найденном в реке Двине теле двенадцатилетнего мальчика Трофима Никитина; мальчик был зарезан и по всему телу исколот, в чем обвинились три жида, и в том числе Хаим Черный, попавшийся вторично по такому же делу в 1823 году. По недостатку улик дело предано воле Божией; но впоследствии открылись важные упущения делопроизводителей, за что на земский и поветовый суды наложена была пеня, но дело не переследовано.

116) В 1811 году, перед Пасхой Витебской губернии в деревне помещицы Томашевской пропал у крестьянина из колыхеи ребёнок, и хотя многие обстоятельства наводили подозрение на жидов, но следствием ничего не открыто.

117) В 1816 году в Гродне, под Пасху найдена жертвою крестьянская девочка Адамовичева, у коей одна рука вырезана была из локтевого сустава, а тело исколото во многих местах. В этом злодействе подозревались евреи, и первое исследование усилило подозрение; но евреи прислали депутатов в С.-Петербург, жалуясь на такое оскорбительное для них подозрение и приписывая его, очень хитро, ненависти поляков за приверженность жидов к правительству. Вследствие сего и состоявшее Высочайшее повеление от 28 февраля (объявлено 6 марта) 1817 года, «чтобы евреи не были обвиняемы в умерщвлении христианских детей по одному предрасудку, будто они имеют нужду в христианской крови, а что если бы где случилось смертоубийство и подозрение пало на евреев, — без предубеждения, однако же, что они сделали сие для получения христианской крови, то было бы производимо следствие на законном основании и проч.». На сём

37 Дело Державина.

122) Убийство в Велике двух мальчиков крестьянских, в 1817 году. Первое показание об этом сделали: работница Терентьева, которая сама привела, за деньги, мальчиков в дом еврея Цетлина. Работницы Максимова и Ковалёва, участвовавшие тоже в этом деле, сознались и подтвердили во всём показание первой; а Ковалёва, будучи крепостной богатых евреев Берлиных, которые купили целое имение на имя уездного казначея Сушки, — до того испугалась своего признания, что, проплавав целую ночь и утверждая, что она теперь пропала, удавилась. Мальчикам, по показанию этих женщин, жида остригли ногти, потом сделали обрезание, качали их в бочке, перевязали ремнём ноги под коленями, кололи по всему телу, собирая вытекающую кровь, а мёртвых бросили с пристани в реку Двину. Показания этих трёх женщин, несмотря на запутанность их, носят на себе, в отвратительных подробностях своих, отпечаток неотвратимой истины. Так, например, Ковалёва, в слезах и в страхе, рассказывала, где и по какому случаю она видела, в особом ларце у Цетлиной, сухие кровавые лепёшки из крови этих мальчиков, и — часть крови, собранной в серебряный стакан присовокупляя, что кровь уже испортилась и пахла мертвечиной.

123) Она же, Ковалёва, объявила при этом случае, что, по всей вероятности, те же самые жида стубили родного её брата, Якова, но что она не смела об этом говорить. По справке оказалось, что малолетний, Яков в 1818 году умер, будто бы от нанесённой самим себе по неосторожности раны; дело это, за давностью, оставлено было без внимания.

124) По тому же делу обнаружилось, что те же велижские евреи в 1817 году истязали и умертвили шляхтянку Дворжицкую, взрослую женщину, коей останки найдены были в лесу на следующий год. И в этом злодействе участвовали те же две развратные русские бабы и открыли все мелочные подробности его. Дворжицкую напоили пьяною, качали в бочке, били по щекам, ругались над нею, положили на два стула, кололи в разных местах и собирали кровь в подставленную посуду; мёртвую же обмыли, положили в пошеви и вывезли за город, в лес. Из этого происшества, между прочим, видно, что жида, посягающие на подобное дело, не ограничиваются убийством одних только младенцев или мужчин, но готовы воспользоваться всяким удобным случаем, дабы³⁹ убить христианина и взять кровь его для суенерных обрядов. Впрочем, Терентьева именно показала, что не знает, куда жида употребили кровь Дворжицкой; но заметила, что они, рассматривая эту кровь, находили её чёрною и были ею недовольны.

39 Чтобы.

основании гродненскому губернскому начальству сделано было Высочайшее замечание, и дело прекращено. Но по настоянию губернского прокурора, который нашёл, неправильности и неполноту в первоначальном следствии, оно было возобновлено через 10 лет: Государственный Совет, приняв в рассуждение десятилетнюю давность и Высочайшее повеление 1817 года, коим подобные подозрения на евреев запрещено принимать, — положил: предать дело это забвению. Крещённый еврей Савицкий явился при сем случае, выказавшись изобличить жидов, если только его обеспечат от угрожающей ему в сём случае опасности; но Государственный Совет признал, что «такого рода исследования возбранены помянутым Высочайшим повелением».

118)³⁸ В 1821 году, на берегу реки Двины найдено тело Христины Слещиной и в убийстве её подозревались жида, хотя и ничего не открыто.

119) В 1821 году, под Пасху, Могилевской губернии, Чаусовского уезда в селе Голених найдено мёртвое тело мальчика Лазарева, о коем по наружным признакам судили, что он должен быть умерщвлён изуверными евреями. Губернатор начал строгое следствие, по жида, прислав опять депутатов в С.-Петербург, с письмом уездного стряпчего, изобличающим его в намерении к злоупотреблениям, жаловался на такое оскорбительное для них подозрение, противное Высочайшему повелению 1817 года. Дело было прекращено, а губернскому правлению сделано замечание за то, что оно поступило вопреки помянутого Высочайшего повеления, приняв подобное подозрение на евреев.

120) В 1823 году пастор Эртель обнаружил подобный случай, бывший в Баварии. Это едва ли не последний пример в Западной Европе. С тех пор такие происшества оглашались только в Польше, в наших западных губерниях и на Востоке, в Турции, Сирии и проч. (Was glauben die Juden? vom Pfarrer Oertel, Bamberg, 1823).

121) В 1823 году случилось подобное происшество в Велике, Витебской губернии, одно из самых замечательных дел, по огромности производства, запутанности, большому числу прикосновенных, по обнаруженным при сём случае другим подобным злодеяниям, по продолжительности, а наконец и потому, что восходило на окончательное решение до Государственного Совета. О сём деле есть столь точные и полные сведения, что оно заслуживает особенного внимания, почему и будет об нем ниже говорить подробнее.

По поводу разбирательства Велижского дела открыто было ещё несколько подобных злодейств, но по всем сим делам, решенным за один раз, улики и доказательства признаны недостаточными. Сюда принадлежали:

38 Нет этого §.

125) По тому же делу обнаружилось такое: же убийство жидами двух девочек, нищих, в 1819 году в Семичевокой корчме около Велика. И здесь возмутительные подробности, во всем согласные с обстоятельствами и с другими сведениями о подобных делах, не оставляют никакого сомнения в истине происшества. Многие жида, оговорённые по сему делу, изобличены были в совершенно ложных показаниях и дерзкой лжи; так, между прочим, они уверяли, что вовсе не знали и никогда не видали Терентьевой, тогда как доказано было, что они знали её очень коротко и уже много лет, потому что она служила работницей у жидов в том же месте.

126) По тому же делу обнаружилось убийство в Брусювановской корчме ещё четырех детей. Это случилось также перед Пасхой, в 1821 или 1822 году, в голодное время, когда дети ходили по миру, и жида, зазван их в корчму, заперли порознь, а после поодиночке же умертвили, в присутствии множества других жидов, обыкновенным мученическим образом. Соучастницы жидов, Максимова и Терентьева, назвали поименно большую часть виновных, описав во всей подробности, как преступление было совершено, кто где стоял, что говорил и делал. Один жид доведён был уликми до того, что, мешаясь и теряясь, зарыдал, сказал в присутствии комиссии: «Если кто из семьи моей признается, или кто другой скажет всё это, — тогда и я признаюсь». Другие жида или упорно молчали, или выходили из себя и неистово кричали и угрожали свидетелям.

Ко всему этому присоединилось ещё особое дело о поругании евреями Св. Тайн, полученных под купом, и агитиниса, украденного нарочно для сего из церкви.

Розыскание показало справедливость этого доноса, раскрыв все подробности его; не менее того жида не сочли за нужное сознаться и действительно отделались голословным, упорным запертательством. Жида при допросах в присутствии выходили из себя, кричали и бранились до того, что их выводили вон, и комиссия не могла продолжать допросов. Об этом деле, впрочем, упоминается здесь только по связи его с предыдущими.

127) В 1827 году, перед Пасхой, Виленской губернии в Тельшевском уезде, деревни помещика, Дамми, пропал без вести семилетний ребёнок Пиотрович. Пастух Жуковский объявил, что видел сам, как жида поймали ребёнка в поле и увезли; труп найден впоследствии искажённый точно таким образом, как во всех подобных случаях; жида шутались при допросах, делали ложные показания, снова их отменяли и наконец изобличены в злодеянии этом столько, сколько можно уличить людей, не имеющих в оправдание своё ничего, кроме голословного запертательства. Несмотря на то, что в этом случае был даже один посторонний свидетель, помянутый пастух, жида бы-

ли оставлены только в подозрении. И это, конечно, уже доказывает, что все улики, кроме сознания, были налицо, ибо во всех других современных нам случаях, помещённых выше и ниже, евреи всегда были оправдываемы. К этому должно ещё присовокупить, что два жиды, кои начали было признаваться, найдены мёртвыми: один убитым, под мостом, другой отравленным. Здесь будет кстати упомянуть, что по случаю подобного производства, которое теперь не могло быть отыскано, признавшийся в преступлении еврей был найден повешенным в школе жидовской, при замкнутых дверях; несмотря на это, показание жидов, что он сам удавился, было принято.

128) В 1827 году ребёнок пропал в Варшаве за два дня до Пасхи; очевидно, подозрение пало на жидов, следы были открыты, и ребёнок, вопреки уверениям и отрицательству хозяина дома жиды, отыскан у него в сундуке. Несмотря на многие обстоятельства, обличившие вопиющим образом виновных в том, что они намерены были принести ребёнка обычным образом в жертву своему иступлённому фанатизму, жиды отделались уверением, что они сделали это для шутки. (Кларини, тл. II).

129) В книге «Путешествие по Турции англичанина Вальдена», 1828 года, говорится следующее:

«Константинопольские христиане утверждают, что жиды, похищая детей, приносят их в жертву Пасхе, вместо пасхального агнца. Я был свидетелем большого волнения между жителями. У греческого купца пропал ребёнок, и думали, что он украден и продан в рабство. Но вскоре тело его нашли в Босфоре; руки и ноги были у него связаны, а особые раны и знаки на теле показывали, что он был умерщвлен необыкновенным образом, с каким-то особым необъяснимым намерением. Гласные обвинения пали на жидов, потому что это случилось перед Пасхой; но ничего не было открыто».

130) В 1833 году Минской губернии Борисовского уезда живший в деревне Плитчанах еврей Орко заманил к себе ушедшую от помещика крестьянку Фёклу Селезнёву и бывшую с нею девочку 12 лет Ефросинью и, по показанию первой, уговорил её, обещая за это 30 целковых⁴⁰, согласиться на убийство последней для того, чтобы добыть из неё кровь. Труп был найден, а на нём, кроме признаков удушения, рана на виске, откуда, по показанию Фёклы, Орко выпустил кровь в бутылку. Он говорил ей, что кровь эта необходима ему для какой-то беременной родственницы, при родах коей нужна христианская кровь, для помазания глаз ребёнка. Уговаривая

⁴⁰ Выше было говорено, что жиды стараются купить на сей предмет ребёнка у христианина за 30 монет в память предательства Иуды.

46

между ними преступников. Казан, три раза прошёл по рядам и, не могши ещё говорить, показал знаками, что здесь их нет. Проверив наличных евреев по списку, городничий нашёл, что в числе их недостаёт трёх, именно: Ицка Малаха, Шая Цопника и Шалёма Каляя. Их кричали, поставил в ряды и снова позвали отпущенного уже Казана. Едва он подошёл, как тотчас же указал на Ицку Малаха, стараясь всячески дать знать, что это тот самый, который отрезал ему язык; в Шопнике узнал он того, который его держал; в Каляе нашёл сходство с третьим участником преступления, не утверждая, однако же, положительно, что это он. Казан твёрдо стоял в своём показании, даже после духовного увещания.

Евреи заперлись. Малах уверял, что он уже десять дней, как не выезжал из города; Шопник, что он ездил и воротился именно 20-го числа, но с евреем Резником, и на одной лошади; Каляй, что также был в это время в городе. Каждый представил свидетелей.

Показание Каляя, по-видимому, подтвердилось; слова Цопника отчасти также, но с некоторым разноречием относительно времени; из свидетелей же, представленных Малахом, двое евреев, и в том числе хозяин его Гиритель, вовсе от свидетельства отказались; а подтвердили показание его только один еврей, одна еврейка, дворник и отец его, рядовой инвалидной команды, человек, наказанный за дурное поведение шпицрутеном и переведённый в инвалиды и, сверх того, находившийся караульным при Малахе.

Между тем были расспрашиваемы жители селений, соседних с местом, где случилось происшествие. Из них многие показали, что видели в этот день трёх евреев⁴¹, но куда они ехали, не заметили, равно не помнят ни масти, ни числа их лошадей; третьи показали, что действительно проезжали евреев на подобных лошадях, но не заметили, сколько человек, и куда поехали; один объявил, что он видел именно трёх евреев, проезжавших через село Городище на трёх гнедых и одной белой лошади; а заславский полицейский чиновник положительно удостоверил, что только еврей Малах выезжал из города на трёх гнедых и одной белой лошади, и что в это время ни брички, ни лошадей таких ни у кого другого из заславских евреев не было. Он не мог только сказать положительно, ездил ли Малах куда-нибудь в самый день происшествия.

Врачебная управа, свидетельствовавшая Казана, нашла, что язык отрезан действительно острым орудием, но чтобы это сделано было насильственно, управа признала невозможным; во-первых, по невозможности трём человекам совершить подобное насилие, а во-вторых, потому, что у Казана

⁴¹ Вст.: «ехавших по тому направлению, другие, что только видели евреев».

48

Фёклу, Орко сказал: «Хоть бы от мизинца достать крови, очень нужно, и без этого никак нельзя обойтись». В доме жиды и частью даже на жене и дочери его найдено снятое с убитой платье; Фёкла, после запертства и противоречия, рассказала все подробности этого убийства и каким образом Орко надел крови в бутылочку. Впоследствии жиды были уличены в подкупе подсудимой Фёклы, чтобы она приняла всё одна на себя, а жидов не выдавала. Орко уговаривал также мать убитой, чтобы она не искала дочери своей, которая живёт на хорошем месте; он же силою и дракою не допускал к обыску сарая, где, по указанию Фёклы, найден был труп. Жена и дочь Орки и сам он путались беспрепятственно в ложных показаниях. Вследствие всего этого Орко был обвинён в убийстве; но, на основании Высочайшего повеления 1817 года, коим запрещено подозрение в употреблении еврейми христианской крови, вопрос этот устранил.

131) Волынской губернии в Заславском уезде случилось в 1833 году следующее:

Крестьянин графа Грохольского Прокоп Казан явился 20 марта в экономическое Правление и объявил знаками, что на пути в деревню Волковцы напали на него три жиды и отрезали ему язык. Когда рана поджила, то он рассказал следующее:

«Я был наступлен еврейми, когда перешёл лес, на перекрестке между деревнями Городищем и Середицами. Поровнявшись со мною, сначала подошёл ко мне один жид и, разговаривая, шёл рядом; потом присоединился к нам другой, а, наконец, и третий. Ничего не подозревая, я беспечно отвечал на вопросы их, как вдруг один, оставив немного, схватил меня сзади и повалил; другие бросились и начали давить мне грудь и душить за горло, так сильно, что я пришёл в беспамятство и, вероятно, высунул язык. Придя от боли в чувство, я увидел себя поставленным на колени с наклоненною головою; один еврей поддерживал мою голову, а другой подставлял под рот чашку, в которую кровь сильно лилась. В таком положении, беспрепятственно подталкивая меня в бок и затылок, вероятно, для усиления кровотечения, держали они меня до тех пор, пока чашка не наполнилась кровью больше, чем до половины. Тогда, взяв миску с кровью и отняв у меня 12 рублей серебром, найденные мною на ярмарке, сели они в свою бричку и уехали. Это случилось около полудня. От испечения крови я опять обмер, а когда пришёл в себя, то солнце было уже низко. Евреи уехали в бричке, запряженной тремя гнедыми и одной белой лошадыми».

Заславский городничий собрал немедленно всех тамошних евреев-фурманов, поставил их в два ряда и, призвав Казана, приказал ему узнавать

47

ни на теле, ни на платье, кроме нижнего, о которое, по словам его, он вытерся, придя в чувство, крови нигде не оказалось, чего при насильии избежать было бы невозможно.

Новоградволинский магистр решил: евреев оставить в сильном подозрении.

Уголовная палата постановила: оставить их свободными.

Губернатор дал мнение, что он считает еврея Малаха уличённым и предлагает сослать его в Сибирь; Шопника оставить в подозрении и перевести на жительство в другой город; Каляя подвергнуть полицейскому надзору на месте жительства.

Правительствующий сенат, основываясь: 1) на заключении врачебной управы; 2) на доказательствах евреев о бытности их во время происшествия безвыездно в городе, кроме Шопника, доказавшего, что он ездил с Резником; 3) на общем одобрении поведения евреев; 4) на том, что Казан а) не объявил немедленно о найденных им 12 рублях, б) бывал в кормах и пил, в) обманул брата, скрыв настоящую причину своего ухода из дому, и потому, несмотря на одобрение посторонних, с дурной стороны выказал своё поведение, — постановил: 1) жидов признать к делу неприкосновенными, 2) Казана, за ложный оговор их, наказать плетью двадцатью ударами и оставить под надзором полиции, в подозрении, что он сам изуродовал себя из преступных видов.

Здесь невозможно удержаться от некоторых замечаний. И, во-первых, управа или сама, по простоте своей, была обманута, или же, что гораздо вероятнее, обманула других. Свидетельство её во всяком случае, ложное, несомнительное. Если три человека повалят одного и будут душить его за горло, придавив грудь, до беспамятства, то у него не только рот откроется, но даже и язык высунется, стоит только придавить кадык или гортань. Не менее ясно, отчего у Казана не было крови на одежде: он очнулся от первого обморока, стоя на коленях, с наклоненною вперёд, над посудой, головою, и три⁴² жиды держали его; вскоре он опять обмер и лежал, потеряв много крови, от полудня до вечера. Итак, сначала кровь бежала в подставленную влохот ко рту чашку, потом, на все время обморока, остановилась, заперлась на языке, и когда он вторично пришёл в себя, то уже кровотечения не было, а потому и платье не было окровавлено.

132) В 1840 году, во время Пасхи, католический священник отец Фома, живший в Дамаске, отправился со служителем своим в еврейский квартал, и оба пропали без вести. Обвинения пали на жидов; всё христианское

⁴² «И три жиды... обмер» нет.

49

население Дамаска поднялось, и негодование воспламенило даже мусульман. Французский консул, вполне убеждённый в том, что злодеяние совершено было евреями, разыскивал сам, побуждал всеми средствами турецкое правительство к действию и настаивал на обвинении и казни жидов; австрийский консул, к ведомству коего жида от части принадлежали, противодействовал и отстаивал жидов. Ужасные пытки вынуждали из сих последних сознание во всех подробностях злодейства; несколько человек даже не могли пережить бесчеловечных мучений, а потому теперь в Европе утверждают, что сознание их было вынужденное и ложное⁴³. Но сознание это во всех подробностях своих одинаково, в допросах нескольких жидов, а притом останки изрубленного на куски мастера и служителя его найдены в разных местах, по указанию сих жидов, и, между прочим, найдена там же часть шапки или берета погибшего, и все знавшие его признали немедленно его лоскутья. Еврейские посольства с подарками, из Парижа и Лондона в Александрию, прекратили дело, и жида, оставшиеся в живых, были освобождены⁴⁴.

133) В текущем 1844 году высшее судилище Порты произнесло решение по обвинению жидов, живущих на острове Мармаре, в мученическом убийстве христианского младенца, который найден был истерзанным, как во всех подобных случаях. Жалоба принесена была греческим патриархом, но по настоятельному представлению английского посланника, как именно сказано было в газетках⁴⁵. Порта не признала жидов виновными, а приговорила ещё патриарха к уплате проторей.

134) В апреле 1843 года, также перед Пасхой, был у нас в России опять замечательный случай в этом роде, хотя не столько злодейский, потому что обошёлся без убийства. В Витебской губернии, в городе Луцке два еврея, братья Берко и Шмария Клепачи, схватив пятнадцатилетнюю девушку Щербинскую, сделали ей насильственное кровопускание, собрав кровь в стакан. Несмотря на все умки, Берко и Шмария от всего отпирались и не могли быть ни уличены, потому что свидетелей не было, ни доведены до сознания. Генерал-губернатор старался собрать по сему поводу секретные сведения на месте и нашёл, что хотя сведения сии недостаточны для положительного заключения, но что они подкрепляют издавна существующее поверье о употреблении жидами христианской крови для каких-то изуверных обрядов.

43 «И ложное» нет.

44 Der neue Pitaval, Leipzig, 1812, T. I.

45 Gazette des Eribunaux, 1844, le 13 mai.

доказывало неоспоримо, как отозвался под присягою врач, что ребёнок замучен с умыслом, рассудительно; из состояния же внутренностей видно было, что он содержался несколько дней без пищи. Злодеяние совершенно было сверх того на обнажённом ребёнке, а тело впоследствии обмыто и одето; ибо на белье и платье не было никакого признака крови. По следам и колеям около того места, где труп лежал, было видно, что парная повозка или бричка подъезжала с дороги к этому месту, а труп отнесён оттуда к болоту пешком. Подозрение объявлено было родителями и другими людьми на жидов, и другой причины мученической смерти невинного младенца никто не мог придумать.

Между тем обнаружилось, что солдатка Мария Терентьева ещё прежде, чем труп был найден, ворожила и объявила матери, будто сын её ещё жив, сидит в погребе у евреев Берлиных и ночью будет замучен; то же предсказала двенадцатилетняя девочка Анна Еремеева, больная, которая обмирала и славилась в Народе тем, что предугадывает. У Берлиных сделан был в доме обыск, но ничего подозрительного не найдено; хозяйки объявил, что погреба у него в доме нет; но их нашлось два, хотя находка эта и ничему не послужила; осмотр же делали один квартальный надзиратель с ратманом, во-первых, евреем, а во-вторых, близким родственником Берлиных, у которого в доме мальчик был скрыт на время обыска.

Шмерка Берлин был купец, человек весьма зажиточный, почетный между евреями и жил хорошо; тёща его Мирка также слыла богатою, и дом этот составлял большое, зажиточное семейство. Берлины владели даже населённым именем Красным и крепостными людьми, купленными на имя уездного казначея Сушки. Ближайшие родственники Берлиных были Ароносоны и Цетлины, а затем ещё множество других семей в Велижске, Витебске и других соседних городах.

Семь женщин показали под присягой, что рано утром в тот же день, когда найден труп, видели парную жидовскую бричку, проскакавшую во всю прыть по той дороге, где тело найдено, и возвратившуюся вскоре опять в город; а одна свидетельница утверждала положительно, что в бричке сидел Иосель, приказчик Берлина, с другим жидом. Берлины, приказчик их и кучер утверждали, что никуда не ездили и что у них даже кованной брички нет; а обнаружилось, что Иосель точно присяжал в это время сам к Берлину в кованной бричке, которая и стояла у последнего на дворе. Но два ратмана, евреи, и в том числе сам Цетлин, стараясь отвести подозрение, с огромною толпою жидов ворвались на двор, где пристал приезжий всендз, стали обмерять ширину хода колёс и утверждали, что он переехал мальчика, между тем как Орлик и другие жида распространяли слух, что ребёнка точно пе-

ДЕЛО ВЕЛИЖСКОЕ

Оканчивая сим ряд выбранных из разных книг и дел примеров, служащих доказательством существования между евреями такого обряда, который нередко ведёт к убийству христиан, и в особенности младенцев, должно ещё принять в рассуждение, что приведенные примеры, хотя их и немало, конечно, составляют небольшую только часть действительно бывших случаев, потому что далеко не все они обнаружались, не все сохранились в письменных памятниках, и, наконец, далеко не все могли быть собраны: все подобные дела, оконченные производством в низших и средних местах, не могли быть включены, потому что об них не имелось здесь сведений; равно и те случаи, по коим вовсе ничего не открыто, а все сведения об них ограничиваются показанием в ведомостях⁴⁶ о происшествии, что там-то ребёнок пропал без вести. Но для положительного удостоверения, что обвинение это не есть клевета или вымысел, и что не одна пытка средних веков вымогала из жидов это ужасное сознание, остается разобрать несколько ближе одно из новейших дел этого рода, например, дело Велижское, начавшееся 24 апреля 1823 года в велижской городской полиции и конченное 18 января 1835 года, через двенадцать лет, в общем собрании Государственного Совета. Дело это замечательно большими подробностями своими, многократно возобновленными розысканиями и ясностью всех улик, не исключая даже, и собственного сознания некоторых, хотя и не вполне выговоренного. Но что бы могло заставить евреев сознаться в подобном преступлении, составляющем религиозную, фанатическую тайну, а притом чего бы могли преступники ожидать от этого? Напротив, упорное, наглое, голословное заперничество спасало их всегда почти, и спасло также на этот раз.

22 апреля 1823 года солдатский сын Фёдор Емельянов, 3,5 годов, пропал в Велижске без вести. Это было в самый день Светлого Христова Воскресения. Труп мальчика найден на Фоминной неделе за городом, в лесу, в таком виде, что уже никто, из жителей не мог сомневаться в истине возникшего подозрения и распространившихся, через какую-то ворожею, глухих слухов, а именно, что мальчик был зверски замучен жидами. По всему телу были наконжкие ссадины, будто кожу сильно чем-нибудь тёрли; ногти были острижены вплоть до тела; по всему телу множество небольших ран, будто проткнутых гвоздём; синие, затёкшие кровью ноги доказывали, что под коленями положена была крепкая повязка; нос и губы приплюснуты, также от бывшей повязки, которая оставила даже багровый знак на затылке, от узла; а, наконец, пад мальчиком произведено было еврейское обрезание. Всё это

46 Вместо «в ведомостях» читается: «свидетелей».

реехали, или застрелили невзначай из ружья дробью, отчего и раночки по всему телу, а потом бросили, чтобы, навести подозрение на жидов.

Следователи ничего более не открыли, не обратили внимания на обстоятельство чрезвычайно важное; на предварительное объявление двух женщин, Терентьевой и Еремеевой, что мальчик в руках у евреев и даже именно у Берлиных и что он вскоре погибнет. Одна из них, Терентьева, была в самом Велижске, другая, Еремеева, в Сенторах, в двенадцати верстах от города. Это таинственное предсказание неминуемо должно было дать ключ для всех розысканий, потому что оно явно и несомненно доказывало прикосновенность поименованных двух лиц к самому происшествию. Дело передано было в велижский поветовый суд, который 1824 года июня 16 заключил: «по недостатку улик евреев освободить от обвинения в убийстве мальчика; но Ханну Цетлин и Иоселя оставить в подозрении, а Шмерку Берлина с товарищами обвинить в распространении ложных слухов о смерти мальчика, который, вероятно, погублен евреями!»

Главный суд 22 ноября согласился с решением этим, присвокупив, однако же, что как ребёнок явно умерщвлен умышленно, то стараться раскрыть виновных. Губернатор утвердил решение, и дело закончено.

Но в 1825 году, во время проезда блаженной памяти Государя Императора Александра I⁴⁷ через Велиж, солдатка Терентьева подала его величеству просьбу, в коей называла мальчика Фёдора Емельянова сыном своим и жаловалась, что он погублен жидами. По сему поводу дело было возобновлено, следствие поручено сначала особому чиновнику, под наблюдением генерал-губернатора; потом прислан по высочайшему повелению флигель-адъютант, после генерал-майор Шкурин, составлена целая следственная комиссия, под конец прислан ещё от сената обер-прокурор и поведено внести дело прямо в Правительствующий Сенат. Будучи уже само по себе обширно и чрезвычайно залустано, оно сделалось ещё более сложным, когда раскрылись при сём случае шесть или семь других подобных дел: о похищении антиминса; о поругании жидами над ним и над Св. Тайнами; об обращении трёх христиан в еврейскую веру и о умерщвлении ещё нескольких младенцев. Покрывало было сдёрнуто с целого ряда ужаснейших преступлений, исчадий несмысленного изуверства и последствий гибельной безнаказанности. Но здесь предполагается проследить только одно из них, главное, о солдатском сыне Емельянове.

У Берлиных была работница Праксovia Пилёнкова (впоследствии по мужу Козловская); у Цетлиных Авдоья Максимов, у Ароносоных

47 Вст.: «Павловича».

Марья Ковалёва, все три христианки, но обжившиеся с жидами и привыкшие к быту их, обычаям и обрядам. Козловская была ещё очень молода во время происшествия и вскоре потом вышла замуж за шляхтича; Ковалёва была с детства безответная крепостная Ароносовых, которая, как показала впоследствии, не смела даже объявить о весьма основательном подозрении своём, что господа её умертвили родного её брата. Максимова была решительная и развратная баба и зерной слуга жидам за деньги и за вино. Марья Терентьева, крестьянка или солдатка, распутного поведения, также служила в Велике, тут и там, у жидов, а частью только прислуживала по временам и, готовая на всё, как Максимова, за деньги и за водку, издавна была главной их помощницей при всех мерзких и злодейских делах.

Терентьева при новом следствии сначала показала, что видела, как Ханна Цетлин в Светлое Христово Воскресение привела ребёнка с улицы домой, что пошла следом за Ханной, которая наполнила её вином; что вечером велела ей отнести ребёнка вместе с Максимовой к Берлиным, где Мирка посадила его в погреб; в четверг на Святой она видела мальчика уже мёртвым, а кровь его стояла в новом корыте; жида обмыли и одели труп, а Ханна поручила ей, Терентьевой, в Фомию понедельник отнести мальчика, вместе с Максимовой, ночью в лес, что и было ими исполнено. Её передопрасивали много раз в продолжение нескольких месяцев, уговаривали, уещивали, и она сперва призналась, что сама была у Берлиных, вместе с Максимовой и Козловской, когда истязали и замучили ребёнка; потом, что сама привела его, по неотступной просьбе жидов, к Цетлиным; что после перенесли его к Берлиным, и там в понедельник замучили; его раздели, посадили в бочку, катали, положили на стол, остригли ногти, сделали обрезание, перевязали ремнями ноги под коленями; положили в корытце⁴⁸; все жида кололи мальчика гвоздём, выпустили кровь и передали его Терентьевой и Максимовой, чтобы закинуть его в лес; но, как страдалец дышал ещё, то ему завязали рот и нос, а когда выплесли, то, сняв платок, увидели, что ребёнок уже умер и положили его там, где он найден.

Потом Терентьева, как прошло уже три года со времени происшествия, и притом она часто пьянствовала, сказала, что ошиблась в некоторых подробностях, а теперь припомнила, что погни остриг ребёнка не еврей Поселенный, который сделал обрезание⁴⁹, а Шифра Берлин; что она сама вынимала мальчика из бочки и понесла его в еврейскую школу; что её же заставили перевязать ему ноги и уколоть его гвоздём; что, наконец, её и Мак-

48 Корыто.

49 «Который сделал обрезание» нет.

на, то жида смеялись, потому что ребёнок находился в это время в доме самого ратмана Цетлина; что и её, Максимова, заставили принять жидовскую веру, напив пьяною и проч. Она во всей подробности рассказывала весь обряд этот в школе, где наименована Рисой, где прибавила, что со времени убийства мальчика имела полную власть в доме Цетлиных, которые боялись её, угождали ей, поили и кормили хорошо и со слезами упрашивали, если она страдала, что хочет отойти на другое место. Это обстоятельство подтвердила и дочь Максимовой, Меланья, сказав, что с 1823 г. не хозяйка, а мать Меланья была старшей в доме. Это же подтвердили под присягой сторонние свидетели, слышавшие не раз, как Максимова, пьяная, хвалилась, что «Цетлина не смеет сослать её со двора, хоть бы хотела, потому что она, Максимова, знает такое дело, которое Ханну погубит». Уличённая в этом, Ханна созналась, что Максимова точно говорила подобные речи, «хотя и не понимает, к чему она это говорила».

Прасковья Козловская (Пилёникова), работница Берлиных, показала: ночью на первый день Пасхи было тайное собрание жидов у Славки Берлин (дочери Мирки); в среду видела она в сенях какого-то мальчика, который плакал. На очной ставке с первыми созналась и показала, что мальчика носили взад и вперёд к Берлиным и Цетлиным; что Терентьева и Максимова были при ночных сборищах, но её, Козловской, не было; её послали в понедельник вечером в питейную контору; подойдя к ставню, снаружи она видела в щель бочку, мальчика и жидов, видела, кто раздевал, укладывал его, остригал ногти и проч. Затем мальчика понесли в школу, а она спряталась, пошла следом и в окно школы видела, как его кололи, оборачивали в корытце, вынули, обмыли, одели; Терентьева и Максимова, одетые в жидовское платье, взяли мальчика и понесли из школы, а она, Козловская, убежала. Затем она, созналась, что боялась говорить правду и хотела устроить себя, но что она точно, по приказанию Мирки, сама участвовала в этом злодеянии и была в той же комнате, а после в школе. Она подавала воду, катала, в свою очередь, бочку, переделась с Терентьевой и Максимовой; первая завязала мальчику рот, когда понесли его в школу, а ей Иосель дал нести бутылку и сам нес две; Терентьеву первую заставили уколоть мальчика в висок, потом передали гвоздь Максимовой, за неё ей, Козловской, которая уколола ребёнка в плечо и передала гвоздь Иоселю; этот, передав гвоздь далее, повёл её к шкапнику, где хранятся заповеди, заставил клясться в верности, обратил в жидовскую веру и назвал её Аля. Когда же обряд этот был кончен и Козловская воротилась к столу, то мальчик был уже не живой. Намочив холст в крови, Терентьева и Максимова обмыли труп; одели, Иосель привёл всех трёх баб по-еврейски к присяге, что будут хранить тайну; пер-

симвоу одели в жидовское платье и велели вынести труп в болото. Затем она и на другой день была опять с жидами в школе, разбалтывала и разливала, по их приказанию, кровь мученика, а в остальное намочила кусок холста, который еврей Орлик изрезал в лоскутки и раздал всем по кусочку. Бочонок с кровью отнесла она в угловой дом с зелёной крышей. Опять в другой раз она показала, что ребёнка принесла не к Мирке, а в комнату дочери её, Славки, в том же доме; что его держали не в погребке, а в каморке; что все жида долго катали бочку, переменяясь попарно; что она, Терентьева, возила бочонок с засохшею кровью, по настоянию жидов, в Витебск. С нею ехали жида, коих она назвала поимённо и явно было, что они, следуя общему правилу своему во всех подобных случаях, употребили и на сей раз христианку и притом пьяную, распутную бабу, как подставную преступницу, навязав ей на руки бочонок с кровью, чтобы в случае беды отречься от него и оставить одну её виноватою. В Витебске остановились у жидов таких-то лет и примет; они распустили кровь в воде и намочили холст, оставшую же разлили в бутылки, одарили и напоили Терентьеву и отправили с нею одну бутылку с кровью в местечко Лезну. Тут также намочили холст, разрезали и разделили его. Терентьева добавила, что жида лезью и угрозами, что будет сослана в Сибирь за убийство мальчика, заставили её принять еврейскую веру и описала весь обряд обращения в подробности; её, между прочим, поставили на раскалённую сковороду, заставив клясться, зажимали рот, чтобы не кричала и держали; потом перевязали обожжённые подошвы мазью.

Солдатка Авдотья Максимова, работница Цетлиных, в течение допроса, который продолжался почти целый год, в разное время показала: что видела ребёнка в понедельник на Святой неделе у хозяйки своей в углу за кроватью; в среду видела его в каморке, в сундуке, из коего всё съестное было для него выставлено на пол; далее созналась, что Ханна Цетлин привела мальчика на двор, а она, Максимова, сама принесла его в комнату, потом Терентьева отнесла его к Мирке Берлин; таким образом переносили его, скрывая, несколько раз взад и вперёд. В понедельник на Фоминой увидела она его в погребке Мирки мёртвым; ночью Иосель с другим жидом отвезли его в бричке к Цетлиным; Максимовой велели обмыть его, одеть и вместе с жидами отвезти за город. На очной ставке с Терентьевой Максимова созналась однако же во всё и подтвердила все подробности её показаний. Явно было, что обе бабы, обнаруживая преступление и главных его виновников, хотели сначала сами остаться в стороне; вот из чего вышло разноречие их и первоначальные неполные показания. Она показала, что когда ратман Цетлин, муж Ханни, обывкивал с квартальным дом Берли-

ные две понесли труп, а она бутылку с кровью к Славке, за прочими жидами. Когда те воротились, сказав, что бросили труп в болото, то Славка дала им денег, и все жида остерегали их, чтобы они, поссорившись пьяные, не проговорились как-нибудь; если же это случится, то сами останутся виновными и их выскрут кнутом, а жида все отпустят и будут правы.

Наконец, после продолжительного уещивания и многих очных ставок, по разноречию, коему, три года спустя после происшествия в пьяных бабах нельзя и удивляться, Максимова сказала, что давно уже покалась на духу названным ею трём унитским священникам в соучастии в этом преступлении; а затем все три — Терентьева, Максимова и Козловская — сделали совершенно единогласное показание, удостоверенное во всех подробностях взаимным подтверждением доказниц. Они с полною откровенностью рассказали всё, напоминая друг другу разные обстоятельства и исправляя то, что, по забывчивости или по другим причинам, было сначала показано ими иначе. Вот общее единогласное и подробное их показание:

«1823 года, в Великий пост, за неделю до еврейского Пейсаха, шинкаря Ханна Цетлин напоила Терентьеву, дала ей денег и просила достать христианского мальчика. На первый день праздника Терентьева увидела мальчика Емельянова у моста⁵⁰ и сказала об этом Ханне. Эта, напив её, дала ей денег и кусок сахару, чтобы заманить ребёнка, и Максимова была в это время тут же, видела и слышала это. Терентьева привела мальчика, Ханна встретила их на улице перед домом⁵¹, овела на двор и передала Максимовой, которая внесла его в комнаты. Тут же были: муж Ханни Евзик, дочь Итка и работница Риса. Терентьеву и Максимова напоили, дали им денег, и они уснули. Вечером велели Терентьевой отнести ребёнка к Мирке Берлин; она принесла его в комнату дочери её Славки, где было много жидов; мальчика унесли в каморку и обих баб напоили вином и дали денег. Во всю неделю Терентьева видела ребёнка у Берлиных, кроме среды, когда обращали её в жидовскую веру и обожгли ноги. Максимова носила его обратно к Цетлиным в понедельник на Святой, что видела и Козловская, а во вторник рано опять назад. Она заходила с ребёнком на кухню, спросить, встали ли Берлины, и там видела её и ребёнка Козловская, кухарка Бася и девка Генемилля — последние обе еврейки. Славка отперла дверь на стук Максимовой, взяла ребёнка и велела

50 Сестра мальчика, вышедшая вместе с ним из дома, показала, что он не хотел с нею идти далее, а сел подле моста.

51 Посторонние свидетели показали, что видели в это утро Ханну, стоявшую у камитки своего дома; а одна, Косачевская, что видела, как Ханна вела за руку мальчика.

приходить за ним вечером, когда опять понесли его к Цетлиным, где он остался в среду; Ханна приказала Максимовой выставить из сундука в светелке съестное, туда положили ребёнка сонного и накрыли простыней⁵². Ханна велела неслотно закрывать крышку, а запереть её на наметку, чтобы мальчик не задохся, и сказала, что в полдень, муж её, рапман, с полицией будет обыскивать дом у Берлиных, а вечером говорила, смеясь, что там ничего не нашли. В четверг Максимова отнесла мальчика опять к Мирке, и Козловская видела его там и спросила у кухарки Бяси: чей он? Максимова не выдала, чтобы мальчика последние дни кормили⁵³. В понедельник на Фоминой, вечером Ханна напоила обеих баб вином, отвела их к Берлиным, где у Славки было в сборе много жидов. Мирка также напоила их обеих и просила вперёд, чтобы они ночью утопили труп мальчика в реке. Они принесли мальчика из каморки, раздели по приказанию жидов и положили на стол; еврей Поселенный сделал обрезание⁵⁴, а Шифра Берлин остригла ему ногти вплоть к мясу. В это время Козловская возвратилась из питейной конторы; Славка вышла было к ней в сени, но, заметив, что она уже видела кое-что, позвала её в комнату, где жиды страшили её, что если она где-нибудь проговорится, то с нею сделают то же, что с мальчиком; она поклялась, что будет молчать. Затем продолжали: Терентьева держала ребёнка над тазом, Максимова обмывала его; положили головой вперёд в бочку, в которой положили дна вынималась; Иосель заложил опять дно, стал катать бочку по полу с Терентьевой, потом все делали то же, сменяясь по двое, часа два; ребёнка вынули красного, как обожжённого⁵⁵; Терентьева завернула его и положила на стол; все три бабы оделись в жидовское платье, понесли ребёнка, завязав ему рот платком, в школу, а жиды пошли за ними. В школе ястали они толпу жидов, положили мальчика на стол в корытце, развязав ему рот; тут Орлик Девицу распорядился; Поселенный подал

52 Дочь Максимовой, по мужу Желнова, приходившая в это время за чем-то к Цетлиным, видела ребёнка в сундуке, в рубашке, или накрытым чем-то белым, но вторых хороненько не рассматривала.

53 В лекарском свидетельстве сказано, что желудок и кишки у мальчика были пусты, хотя сам он хорошо кормлен, из чего и должно, заключить, что он последние дни перед смертью* ничего не ел.

* «Перед смертью» нет.

54 Это также вполне согласно частью с врачебным свидетельством, а частью с показанием под присягой одиннадцати свидетелей.

55 Это также вполне согласно частью с врачебным свидетельством, а частью с показанием свидетелей.

58

Вечером Фратка, жена цирюльника Орлика, напоила Терентьеву⁶², одела её в жидовское платье и повела в школу. Все те же жиды и жидовки были там, а притом и Козловская. Корытце с кровью стояло ещё на столе, а подле две пустые бутылки, в коих накануне приносили воду для обмытки, отправив уже третью бутылку к Славке. Тут же лежал сверток холста. Пришла Ханна с Максимовой, которая принесла ещё бутылку, чарку и воронку. Терентьева размешала кровь лопаточкой, а Иосель разлил её чаркой, через воронку в бутылки и в небольшой вполте сбитый обручами, бочоночек, который был подан Орликом. В остатке крови намочили аршина два холста, велели Терентьевой выкрутить его, расправить и проветрить. Иосель искрошил его на маленькие лоскутки; Орлик макал гвоздь в остаток крови, капал на каждый лоскуток и разводил по нём разводы, и каждому дали по лоскутку, равно и трём русским бабам. Все разошлись: Максимова понесла за Цетлиными одну бутылку; Козловская за Берлиными две, а Терентьева за Орликом бочонок. Максимова отдала лоскуток свой впоследствии Ханне; Козловская потеряла его, а Терентьева сказала, что он должен быть у неё в китайчатом кармане, который передан ею на сохранение, с другими вещами, солдатке Ивановой, когда ввятия была под стражу.»

Следователи немедленно отправились туда и нашли в указанном месте треугольный лоскуток холста, красноватый и признанный всеми тремя раскаившимися бабами за тот самый, о коем они говорили.

В доме Берлина, Цетлина и в школе все три женщины порознь показывали вполне согласно со словами их, где, как и что делалось; подробности эти и местность, где совершено было ужасное преступление, смущали их сильно, и они едва могли говорить.

Фратка сказала Терентьевой, что кровавым лоскутком протирают глаза новорожденным, а кровь кладут в мацу (в опресноки). Это вполне согласно со многими помещёнными выше сведениями и с показаниями по случаю подобных происшествий. На другой год после того сама Терентьева пекала с Фраткою и с другими жидовками мацу с этой кровью. Максимова подробно описывает, как делала то же у Ханны, размочив засохшую в бутылке кровь и смешав с шафранным настоем. Ханна положила также немного крови этой в мед, который пили. Козловская говорит, что то же делали у Берлиных: вытряхнули из бутылки сухую кровь, растёрли и высыпали в шафранный настой, который вылили в тесто.

62 Вст.: «водкою».

60

ремни. Терентьева связала мальчику ноги, под коленями, но слабо, и Поселенный сам перетянул их потуже. Терентьевой велели ударить мальчика слегка по щекам, а за него все прочие сделали то же; подали большой, острый и светлый гвоздь и велели ей же уколоть ребёнка в висок и в бок; потом Максимова, Козловская, Иосель и один за другим все жиды и жидовки делали то же⁵⁶. Между тем Козловскую повели к запоевцам в шканик и обратили в жидовскую веру, назвав Аией. Орлик поворачивал в корытце младенца, который сперва кричал, а потом смолк⁵⁷, смотрел на всех и тяжело вздыхал. Он вскоре истёк кровью и испустил дух. Терентьева вынула его, развязала ему ноги, держала над другим корытцем, стоявшим на полу; Козловская подавала бутылки с водой, Иосель обливал мальчика, а Максимова обмывала. Когда крови ничего не было на теле, а только остались видны раночки, величником с горошиною⁵⁸, то велели одеть, и быть труп и положить на стол. Иосель повёл всех трёх баб к шканику и сказала: «как все они приняли еврейскую веру, то должны по ней клясться», и читал им большую жидовскую книгу.

Затем жиды ругались над похищенным Терентьевой из Ильинской церкви антиминисом, плевали на него, топтали ногами и проч.⁵⁹

Между тем уже начинало светать; Терентьева с Максимовой боялись нести мальчика на реку, где иногда рано бывает народ, и потому понесли его в лес, на болото, у Гуторова Крыжа, где он и найден. По уходу их Иосель налил крови в одну бутылку и велел Козловской отнести к Славке; оставшая кровь была оставлена в корытце, в школе; возвращаясь из леса, Терентьева и Максимова встретили самого Иоселя в парной бричке⁶⁰; они поехали наблюдать за бабами, и Иосель сошёл с брички и посмотрел, где был ими труп положен; потом жиды опять усаkali в город⁶¹. Мирка напоила обеих баб вином, Славка дала денег и угваривала, чтобы пьяные, поссорясь, не протворились; евреи все отпустили, сказала она, а вы одни будете виноваты. Обе сняли с себя жидовское платье и пошли домой.

56 Вст.: «Каждый по очереди всадил гвоздь в тело дитяти».

57 Вст.: «медленно двигал ногами».

58 Это также согласно с врачебным свидетельством и с показанием свидетелей.

59 По справке в церкви оказалось, что некий антиминис действительно был похищен, а Терентьева показала со всего подробностью, как она его украла.

60 Семь свидетелей показали под присягой, что видела, как бричка эта на заре проскакала впад и вперёд; а одна женщина, что в ней именно сидел еврей Иосель.

61 «Потом жиды... город» нет.

59

Генерал-майор Шкурин взял с собою Терентьеву и Максимова и поехал в Витебск и в Лезну, куда они возили кровь. Максимова указала в Витебске дом, куда привезла кровь, с Мозией Белецким, и узнала хозяйина. Терентьева не могла на первый день опознать, просила дать ей время, а на другой день объявила, что далеко искать нечего. Комиссия остановилась в том самом доме и даже в той самой комнате, куда она в 1823 году привозила кровь. Она доказала это тем, что указала скрестый в стене камин, где в то время сожгли обручи и кашки бочонок; рассказала всё расположение дома, хотя провела ночь под караулом и никуда не выходила, сказала, что тут должна быть ещё другая дверь, ведущая прямо в кухню, и это оказалось справедливым. Она узнала всех хозяев, кои описала наперёд при допросе ещё в Велиже: Мовшу, его жену, Зелика, мать его Ривку, Аропа, жену его Рису; Ривка в то время сама привала у неё бочонок с кровью. Прочих домов, где утощали её, она не могла припомнить. В местечке Лезне Могилёвской губернии Терентьева не могла сделать положительных указаний, так как прошло уже пять лет и она более в Лезне не бывала.

Меланья Желнова, дочь Максимовой, показала, что, придя к матери на Святой, была послана еврейкой Рисой, служившей в доме вместе с Максимовой, — в особую светелку или каморку, где стоял сундук со съестным; взглянув в него мельком, она увидела в нём спящего мальчика в белой рубашке, или накрытого чем-то белым. Она же показала, что видела мальчика в спальне Цетлиной.

Медсанка Дарья Косачевская показала, что, ходив в первый день Святой за пивом, видела, как Ханна Цетлин вела за руку к своему дому трёхлетнего мальчика в такой точно одежде, в какой был пропавший сын Емельянова. При очной ставке с Цетлиной Дарья поджала обе руки, обратясь к образу, и сказала: «Помидуй, Ханна, ты мне никогда зла не сделала, сердиться мне на тебя не за что; убей меня Бог, если я сказала хоть одно слово неправды!»

Работница Марья Ковалёва, на которую сослались Терентьева и Максимова по другому делу, где замешаны были те же самые жиды, долго запырала, наконец созналась во всём, рассказав все подробности, согласно с первыми; но потом, испугавшись этого, протосковал и проплакав несколько времени и сказав, что сама себя погубила, что ей нигде житья не будет, удавилась.

Затем обнаружено, что у Берлиных во время происшествия горел ночью огонь, что у них и у соседа их Нахимовского были в те ночи на дворе караульные жиды, тогда как ни того, ни другого прежде и после происшествия не бывало. Берлин не мог дать никакого отчёта в том, для чего у него

61

были ночные сторожа, сказав только, наконец, что это было сделано из предосторожности, чтобы не вымазали у него ворота кровью, или не сделали другой пакости. Сторожа, будучи отысканы и уличены, после заpirationства, уверяли, что были поставлены так, ни для чего, соглашаясь, что в то время не было в Велиже ни воровства, ни пожаров.

Ратманы Цетлин и Олейник, как упомянуто выше, ворвались насильно с толпою жидов на чужой двор и обмерили ход брычки ксендза, распространяя слух, что он переехал дорогой ребёнка. Устранённый по сему поводу от дела, Цетлин всеми силами старался попасть опять депутатом в комиссию и требовал этого даже письменно. Берлин уверял, что мальчик был отдан на излечение лекарю Левину, который свидетельствовал труп, и что лекарь, уморив его, вывез в болото и бросил. Цирульник Орлик распускал слух, что ребёнок убит печально из рубья дробью, отчего и раночки по всему телу, а после закинут. Орлик забывал только объяснить⁶³, как и для чего ребёнок был для этого предварительно раздет, потом обмыт и опять одет; потому что платье было цело и даже на белёе не было ни капли крови. Относительно обрезания жиды говорили, что это было сделано с намерением, дабы навести подозрение на жидов.

При повальном обыске двенадцать человек христиане ничего дурного о Берлиных не показали, но объявляли под присягой уверенность свою, что мальчик погублен жидами и что по всеобщим слухам в этом участвовали Берлины и Цетлины, кои теперь чрезвычайно заботятся и хлопочут по сему делу.

Все три бабы, оговорив всего до пятидесяти жидов, как участников этого злодейства, узнавали их на очных ставках в лицо; они оговорили также какого-то Абрама, и Абрам Ваменский был взят по этому подозрению; но все три женщины, каждая порознь, объявлял, что это не тот и что они этого не знают.

Униатский священник Мартусевич был увещателем трёх доказчиц, и жиды старались подкупить его, подослав к нему жидка портного с тем, чтобы Мартусевич склонил женщины отречься от своих показаний; это доказано положительно показанием самого священника, жены его и ещё третьего свидетеля. Терентьева и Максимова, чёрствые и развратные бабы, будучи приведены в школу и в дом Цетлиных, на место преступления, и обязанности рассказывать во всей подробности, где, что и как происходило, оглаждались со страхом, дрожали и плакали. Они же враждовали между собою, бранились в присутствии комиссии, укоряли друг друга, припоминали старое, и потому ни в каком случае не могли выдумать всё, что показали, по взаимному согласию.

63 Вст.: «куда девалась из тела кровь».

содержится; но можно полагать, что огорчённая мать сама проговорила и забыла об этом, а Еремеева сим воспользовалась.

Вот в чём состояли обвинения жидов; остаётся посмотреть, каковы были их оправдания.

Общее во всех ответах жидов — это было наглое и голословное заpirationство во всём почти, о чём их спрашивали, почему большая часть из них были уличены в ложных отзывах и показаниях. Многие из них уверяли, что вовсе не знают Терентьевой и положительно уличены во лжи; Хаина Цетлин упорно утверждала, что была в то время больна и не выходила, но уличена в противном. Общая и явным образом условная отговорка жидов была: «**Коли доказчицы всё это сами на себя принимают, так нечего и разыскивать, а, стало быть, они и делали это и виноваты**». Самое происшествие известно было во всей губернии, занимало всех, а некоторые жиды уверяли, что даже вовсе об нём не слышали. Весь город ходил смотреть из сострадания тело мученика, но ни один жид не приходил за этим, тогда как народ этот, по крайнему любопытству своему, сходится толпою глазеть на всякий, самый простой случай и об нём толкует.

Подсудимые показали, что ни к какой секте не принадлежат, тогда как все велижские евреи делились на *миснаидов* и на *хасидов*, а подсудимые все принадлежали к сим последним. Это тем замечательнее, что обращённый еврей Неофит, о коем говорено в начале сей записки, объясняет в книге своей именно, что зверский⁶⁵ обычай, о коем здесь идёт речь, принадлежит собственно одним *хасидам*.

Вообще жиды ничем не могли опровергнуть обвинения, как только голословным заpirationством, упорным, злобным молчанием, криком, неистовою бранью, или же, приходя в себя, рассуждениями, что этого быть не могло; на что жидам кровь? Им крови не нужно; мучить мальчика не нужно; этому даже верить запрещено повелениями разных королей, а также государя императора Александра I, и именно от 6 марта 1817 года. Комиссия постоянно при каждом допросе записывала в журналах, что допрашиваемый показав крайнее смущение, страх, дрожал, издыхал, путался и заговаривался, отменял показания, не хотел их подписывать, уверял, что болен и не помнит сам, что говорит; многие выходили из себя и не только, после самой низкой брани, бросались в ярости на доказчиц, то кричали на членов, бранили их скверными словами, бросались на пол, кричали караул, тогда как их никто не трогал пальцем и проч. Это ли есть поведение невинных, оговариваемых в таком ужасном злодействе? Иные прикидывались сумасшедшими, другие по несколько раз пытались бежать из-под караула, а некоторые бежали и не отысканы.

65 Чудовищный.

Выше было упомянуто, что всё дело это началось вследствие воровства Терентьевой, по просьбе матери мааденца, и вследствие предсказания девочки Еремеевой. Первое не удивительно, потому что Терентьева хорошо знала, где ребёнок, но второе требует объяснения.

Анна Еремеева ходила по миру, была сирота, подверженная каким-то болезненным припадкам, обмерла, чуть не была похоронена, пришла опять в себя и, рассказав какой-то чудный сон или видение, прославилась этим и предсказывала легковерным за насущный хлеб. Она при допросе объяснила загадку и явилась, вместо предвещательницы, *свидетельницей*. Зашедши в Великий пост в сени Берлиных просить милостыню, она услышала, что Терентьева, смеясь, громко говорила: «**Как я дала вам клятву служить верно, то и уверяю, что в первый день праздника достану**». Зная с малолетства, что жиды мучают и убивают детей под Пасху, Еремеева тотчас поняла разговор этот, испугалась, тем более, что в то же время три жиды вошли в сени, валянули на неё и друг на друга и стали её допрашивать, кто она. Во весь день она всё думала о том, что слышала, и вечером опять подкралась к дому Берлиных и притаилась в сенях у дверей; евреев, по-видимому, на этой половине не было, а Терентьева разговаривала с Максимова; последняя сказала: «**Наши жиды хотели было заманить девочку, которая утром приходила, но я им отсоветовала, опасно**». Первая отвечала: «**Я и сама видела, что они на неё острили зубы, — но точно опасно. Я обещала достать, так уж достану из солдатской слободы: пусть обождут; надо делать с толком, чтобы концы скоронить, как мы с тобой, Авдотьюшка, и прежде дельвали**»⁶⁴. Еремеева испугалась, потихоньку ушла, хотела бродить на другой день близ дома, чтобы подсматривать, но заболела, едва дотащилась до деревни Сентюры, где мешанин Пестун, человек весьма набожный, призрел её и взял в дом. Она всё ещё боялась жидов и опасалась сказать, что видела и слышала, а потому когда впоследствии действительно ребёнок пропал в Велиже и мать его пришла к ней за предсказаниями, — то она, Еремеева, сказала ей, что видела сон, в котором явился ей архангел Михаил; мальчик сидел в цветах, на него шипела змея, — то есть Терентьева, поясняет Еремеева, — архангел же сказал ей, что мааденцу суждено быть страдальцем от жидов за христианство; далее она описала, по приметам, дом Берлиных и прибавила, что если не успеют спасти мальчика, то он погибнет. Еремеева не объясняет, почему она сказала матери, что она заходила в тот дом, где сын её

64 Терентьева и Максимова сознались впоследствии в нескольких подобных злодействах, совершённых вместе с жидами, — как о том упомянуто было выше.

Между содержавшимися и свободными жидами перекачена переписка на лоскутках, лучивая, на посуде, в которой есть носилки, и проч. Несмотря на темноту смысла записок этих и на безстрастно встречающееся слово *ведла*, то есть смеялся, догадывайся, — ясно и неосторно видно, что между жидами была стачка, что они условливались, как и что отвечать и уведомляли об этом друг друга. Так, Итка Цетлин в нескольких записках писал: «**Кого ещё взяли?.. Ещё многие будут задержаны. Худо будет, но можно жертвовать собою для прославления Божьего имени. Сделайте то, что знаете, ибо терять нечего. Очень худо; три бабы говорили до того, что у меня потемнело в глазах: сначала я держалась твёрдо, пока не свалилась с ног. Коротко сказать, очень худо, старайтесь сделать это, для прославления Божьего имени и пожертвуйте собою; терять нечего. На нас на всех надежда мало, всем очень худо будет**». Хаим Хряпун писал: «**Если вы решите, чтобы жене моей не бежать, то, ради Бога, увещайте её, чтобы она знала, как ей говорить, если будет взята. Уведомьте меня, хорошо ли я говорил при допросе. Дайте знать пальцами, сколько человек ещё взято. Старайтесь все за нас, весь Израиль; не думай никто: если меня не трогают, так мне и чужды нет! — Меня содержат, Божже сохрани, ради смертного приговора! На допросе я сказал, что не знаю и не слышал, нашли ли мальчика живым или мёртвым. Бежите всюду, где рассеян Израиль, взывайте громко: Горь, горь! чтобы старались свидетельствовать за нас; у нас недостает более сил; напугайте доказчицу через сторожей, скажите им, что есть повеление государя такое: если они первые отступятся от слов своих, то будут прощены; а если нет, то будут наказаны**» — и проч. Неужели подобная переписка может сколько-нибудь располагать в пользу обвиняемых, а напротив того, не изображает их в преступлении? Наконец, некоторые из подсудимых, утратив духом и не видя возможности заpirationства более, при стольких явных уликах, сознались, но опять отперлись, таковы Фейга Вульфсон, Ната Прудков, Зелик Брусованский, Фратка Девирд, Идка Нахимовская; а между тем всё общество жидов, оставшихся на свободе, старалось всеми возможными просками замедлить и путать дело, они подавали просьбы за подсудимых, требовали настоятельно допуска к ним, жаловались за них на пристрастие, объявляли их то больными, то помешанными, требовали устранения следователей и назначения новых и проч. Вся надежда жидов, которые несколько раз проговаривались об этом даже в комиссии, состояла в том, что дело не может быть здесь решено окончательно и что там, куда оно пойдёт, они дадут ответ и оправдаются, а доказчицы будут одни виноваты⁶⁶. Рассмотрим, для примера, некоторые ответы жидов⁶⁷.

66 Наказаны.

67 Вст.: «и вообще их поведение при допросах».

Шмерка Берлин дал хитрый, обдуманный ответ, доказывая, что всё это несбыточно, невозможно, что таким сказкам и бредням давно уже запрещено верить. У него найден полный запас бумаг, относящихся до подобных случаев, копии с указов, переписка, где он требует ссудений, чем кончилось подобное дело в Могилёве, и проч. Всё это доказывает, что он, будучи задержан внезапно, приготовился, однако же, к тому и обдумывал свою защиту. Полагал, что мальчика пересяхан и исколоты по злобе на евреев⁶⁸. Но почему же бельё и платье не исколоты, и если всё это ложь, то почему же исколотый труп будет указывать именно на евреев, как на виновных? Уверяя, что Терентьевой не знает, закричал ей навстречу, лишь только она вошла: «*Это первая зараза: она, верно, станет говорить то же!*»

Брат его Носон Берлин мешался, путался, не отвечал из упрямства по часу и более на вопросы, не хотел подписывать своих показаний без всякой причины; на очных ставках дрожал от злости и поносил всячески доказавщ. Он был так груб и наг, что комиссия не могла с ним справиться. Неоднократно избитый в явную лику. После долгих убеждений, что он обязан подписать свои показания, подписал, наконец, что он утверждает их — хотя в показаниях сих ничего не заключалось, как ответ его, что они ни о чём не знают и не ведают.

Гирш Берлин ломал отчаянно руки, не знал, что отвечать на улики, закричал на Терентьеву: «*Врёшь, я тебя никогда не знал.*» — и, забывшись, прибавил тут же: «*Ты была нищая, ходила по миру.*»

Мейер Берлин неистово бросился на Терентьеву в присутствии комиссии; когда же его остановили, а Терентьева стала его уличать всеми подробностями происшествия, то он отчаянно ломал руки, молчал, дико оглядывался, вздыхал тяжело и утверждал, что бабы этой не знает.

Ривка Берлин (Сундулиха) до того пагало и голословно отпиралась, что сама себе беспрерывно противоречила и должна была сознаваться во лжи. Она утверждала, что сврейка Лвия никогда у неё не служила, что Терентьевой не знает; Лвия же сама уличала её в том, что служила у неё несколько лет; а о Терентьевой Ривка, забывшись, сказала после, что она знала её как негодную пьяницу давно, ещё когда она жила у капитана Польского.

Славка Берлин, вошед в присутствие, стала сама с удивлением рассказывать, что встретила сейчас в передней какую-то бабу (Терентьеву), которая поклонилась ей и назвала её по имени, тогда как она, Славка, вовсе её не знает. Путала, говорила, опять отпиралась; она была в таком замешательстве, что, сказав слово, вслед затем уверяла целое присутствие в глаза, будто никогда этого не говорила, отпираясь таким образом беспрестанно от

68 Вст.: «как невинных».

66

неоднократно из своего дома. На очных ставках бледнела, дрожала, то почти лишалась чувств и падала, то вдруг выходила из себя и неистово кричала, бранилась, не давала ответов, кричала только: всё это ложь, баб научили, они врут, пусть сами и отвечают. В присутствии комиссии страдала доказавщ кругом и уговаривала их отречься от слов своих; наконец стала кричать и молоть вне себя, бессвязно, так что ничего нельзя было записывать. Максимова сказала ей в глаза, что после этого происшествия имела полную волю в доме и что Цетлина её боялась. То же подтвердили дочь Максимова, Желанова, еврейка Ривка, а сама Ханна, называя Максимова пьяною и буйною, призналась, что работница эта часто страдала её, хотя и не понимает чем.

Риса Янкелева, работница Цетлиных, при каждом допросе говорила иное, путалась, отговаривалась слабою памятью; сама после допроса опять просилась в присутствие и, не показав ничего нового, отпиралась в прежнем, повторяя между тем опять то же.

Руман Нахимовский, стал при допросе в угол, схватился руками за живот и трясся, как в лихорадке, тяжело вздыхал, едва отвечал; но когда вошла Терентьева, то стал кричать на неё и браниться; Козловской сказал, что «она тогда была ещё молода и её бы в такое дело не пустили»; при сильных и подробных уликах доказавщ схватил себя обеими руками за голову, отвернулся от присутствия, опёрся головою о печь, и молчал упорно, сказав только, что нездоров и говорить не может.

Иука Нахимовский, брат его, сказал генералу Шкурину, что хочет объявить всю правду; будучи призван в комиссию, начал было: «*Бог мучит меня уже другой год в неволе, а Бог знает правду: видно, для того мучит, чтобы Государь узнал правду.*» — но потом одумался и уверял, что по глупости сам не знал, что говорил, и настоятельно просил уничтожить первое показание. Затем он бежал, но, будучи пойман, стал на колени перед зеркалом и сказал: «*Самому государю открою всю правду о убийстве мальчика*», и дал в том подписку; но после опять отрёкся и притворился помешанным.

Иосель Мирлас, приващик Берлина, ссылался на повеление польского короля Сигизмунда и на высочайшее повеление 1817 года, коими не велено верить таким известиям, был вне себя, дрожал, кричал: «*Ах Бог мой, что это будет!*» — прислонился к стене, поддерживая живот руками, и говорил: «*Сам не знаю, что со мною делается; я тут совсем делаюсь болес: когда она (Терентьева) говорит это, так, стало быть, она и делала!*» Потом молчал улюрю и не отвечал.

Иосель Гликман полагал, что мальчика исколоты евреями на шутку. При очных ставках кинулся в отчаянии на колени, кричал: «*Помилуйте, помилуйте!*» — закрывал лицо руками, дрожал, отворачивался и объявлял, что не хочет смотреть на уличительниц.

68

собственных своих слов, без всякой нужды и цели, отрёкшись от всего и показав только, что ни о чём не знает и не ведаёт, — на другой день требовала уничтожения допроса, уверяя, что она вчера поговорила на себя от испуга. С трудом можно было кончить допрос в продолжении нескольких часов, потому что Славка каждый раз уверяла, что её обманывают и пишут не то. Терентьева сказала ей, рыдая: «*Как тогда говорила, что это всего отпрёшься, так теперь и делаешь!*» Когда ребёнок пропал и никто ещё не знал, куда он девался, то Терентьева и Еремеева сказали уже, что он содержится у Славки или у матери её, Мирки. На дворе её был поставлен ночной сторож, в продолжение нескольких ночей, тогда как ни прежде, ни после происшествия у неё ночного караула не бывало. Утверждала, что доказавщи во всяком случае одни виноваты, не объявив об этом происшествии, если оно было, в то же время, когда оно случилось.

Бася Аронсон сказала между прочим, путаясь в показаниях: «*Я не такая набожная, чтобы мне быть при таком деле.*» Следовательно, она смотрела на истязание христианского мальчика, как на богоугодное дело.

Евзик Цетлин, ратман, уведомляя своих о том, когда будет обыск в доме, а после о ходе дела: будучи устранин, домогался быть опять допущенным, как депутат; старался отвести подозрение на ксеида. На очных ставках выходил из себя: то кидался со злобою и с угрозами, то опять упрямился доказавщ и улещал. Терялся, забывался, кричал и беспрестанно сам себе противоречил. Не подписывал показаний своих, не объявив и причины на то; притворился сумасшедшим, бесновался, а после просил в том прощения. Сказал между прочим: «*Что вы меня спрашиваете? В России всякая вера терпима.*» — Когда он ото всего отрекся, и Терентьева, уличая его, положила руку на сердце и сказала, глядя ему в глаза: «*И ты правду говоришь?*» — то Цетлин отвечал робко: «*Я не говорю, что правду говорю, а говорю только, что ничего не знаю и ничего не видал.*» Это ответ вполне достойный последователя талмудических уловок. Вместо того, чтобы оправдываться в убистве, старалась только убедить, что жидам кровь не нужна и что этому запрещено верить.

Ханна Цетлин, жена Евзика, утверждала, что во всю неделю не выходила со двора, по болезни своей и сына, а свидетели показали под присягой, что видели её на улице; посторонняя женщина видела даже, как она вела погибшего ребёнка за руку, близ своего дома, а Терентьева показала, что она тут передала её мальчику. Уездный лекарь, на кого она сослалась относительно тяжкой болезни сына, показал, что ничего об этом не знает. Уверяла, что вовсе не слышала о пропаже мальчика; что даже Терентьевой вовсе не знает, тогда как уже при первом следствии сказала, что нищую эту выгоняла

67

Орлик Девирю, еврейский ширюльник, уверял, что мальчик убит дробью, но отпирался даже и от этого, против пяти свидетелей. Отвечал робко, медленно, думал, после каждого, самого простого вопроса вздрагивая и поглядывая на дверь, откуда ожидала уличительниц. Путался, уверял, что у него во рту засохло и он не может говорить; показав, что знает Терентьеву, когда она жила у купца Бабки, и что она таскалась по домам, отрёкся опять от слов своих и уверял, что вовсе её не знает. Кричал, что с бабами вовсе говорить не хочет, и не подписывал показаний своих, потому что не помнит, что говорил. У него нашли заготовленные им свидетельства в том, что он искусный фельдшер; при спросе, для чего он заготовил их, Орлик отвечал: «*Когда пошлют меня в Сибирь, то я покажу их там, может быть, хоть не заставят землю копать.*»

Жена его, Фратка, объявила, вошедши в комиссию, что вовсе не станет отвечать и долго молчала; потом начала кричать, браниться, ходить взад и вперёд, топтать, кричала в исступлении: «*Чтого вы от меня хотите? Зачем не зовёте других? Не один муж мой был, когда кололи мальчика. Все говорят, что Ханна Цетлин виновата. — её и спрашивайте, а не меня.*» После сказала, что не была сама при убистве, но будто Руман Нахимовский признался ей, что мальчик был умерщвлен при нём в школе Берлинами; что при этом были ещё: Мирка, Славка, Шмерка, Гирш, Шифра, Янкель, Бася, Евзик, Ханна и проч. Что после этого происшествия эти евреи завели свою особую школу, потому что прочие боялись попасться — и по следствию обнаружено, что действительно в это время была заведена отдельная, небольшая школа. Это же повторяла она сторожкам и караульным, была себя поленом, приговаривая: «*Так бы всех, кто колол мальчика.*» Потом прибавила: «*Я бы всё рассказала, кто и как колол, да боюсь, затаскают меня, и боюсь своих евреев.*» То же подтвердила в комиссии, но более говорить не хотела и прибавила: «*Если евреи это узнают, то я пропала.*» По её указанию отыскан особый нож в серебряной оправе и сафьянных ножнах, коим, по её словам, сделано было над мальчиком обрезание; доказавщи также полагали, что это должен быть тот самый нож. Два раза⁶⁹ пыталась бежать, но поймана; разбила стекло, и хотела зарезаться осколком его. Потом опять ото всего отреклась; а когда в комиссии речь зашла о ноже, коим убиство совершено, то Фратка сказала: «*Тут надобны не ножи, а гвозди.*» Кричала, что одному государю всю правду скажет; сказала караульному унтер-офицеру, в разговоре, что кровь была пужна Берлиной, потому что у неё дети не стоят. Наконец сказала, вы-

69 Вст.: «Фратка».

69

шед из себя, в комиссии: «*Может быть, прежде наши это и делали, только не теперь; а что Терентьева колола мальчика, так это правда. Берите меня, секите меня кнутом, я этого хочу, я всё на себя беру, а уж я вам правды не скажу*».

Зелик Брусованский, при сильных ударах, сказал: «*Если кто из семьи мой, или хоть другой еврей признается — тогда и я скажу, что правда*».

Ицка Беляев дрожал, то от страха, то от злости, бранился и кричал, так что комиссия не могла с ним справиться. Когда Терентьева, во время удара⁷⁰, сказала, что у неё и теперь ещё болят ноги, обожжённые на сковороде, то Ицка спросил, улыбувшись: «*Как, в три года не могли у тебя поджечь обожжённые ноги твои?*»

Янкель Черномордин (Петушок), ничего не слушая, кричал: это беда, это напасть; потом, упав лиц и покрыв лицо руками: «*Помилуйте! Я не знаю, что она (Максимова) говорит*», и не хотел на неё смотреть.

Жена его, Эстер, показала, что вовсе не знает Терентьевой, а после запуталась сама и созналась в противном. В исступлении бросалась на уличительниц и поносила их бранью.

Хайна Черномордин уверяла, что ни одной из этих трёх баб не выдвигала и вовсе не слышала об убийстве мальчика. Бледнела и дрожала, не могла стоять на месте, мялась, отворачивалась; молчала упорно, или злобно кричала и отнюдь не хотела смотреть на показываемый ей кровавый лоскуток холста, о коем упомянуто было выше.

Хайм Чёрный (Хрипун) кричал, бранился, дрожал, не отвечал на вопросы и путался. «*Пусть бабы говорят, что хотят*», — сказал он: — *ни один еврей этого не скажет вам, сколько ни спрашиваете*». Злобно отпирался, что, при обращении Терентьевой, лежал на одной с нею кровати, а в перехваченной переписке умоляет евреев не ругаться над ним за это, а то он с ума сойдёт от стыда и срама, тогда как он готов жертвовать за них жизнью. Нагло кричал в комиссии, требуя каждый раз снова, чтобы ему были наперёд прочитаны прежние показания его: сказал наотрез, что даже не слышал об этом происшествии, проговорился после, что знал об нём тогда же, когда оно случилось. До того забылся и вышел из себя, что ругал в глаза всех членов, в полном присутствии, и кричал председателю, генералу Шкурину, указывая на него пальцем: «*Я тебе, разбойнику, глаза выколю, ты злодей*» — и проч. Хайм был уже под судом в 1806 году, с другими евреями, по подозрению в истязании и убийстве мальчика помещика Мордвинова; по недостатку улик, дело предано было воле Божьей.

70 Очной ставки.

70

Ицка Вульфсон, который ездил вместе с Иосефом Мирласом осматривать выброшенный в лес труп младенца, до того потерялся, что, показав, будто не знает грамоты, сам подписал по-русски допрос свой. Уверяя, что Терентьевой вовсе не знает, прибавил: «*И никто не обращал её в еврейскую веру — по крайней мере при отъезде моём в Динабург она еврейкой не была*». Стало быть, он знал её и тогда?

Жена его, Фейга, показала, что не была в то время вовсе в Велиже, тогда как муж её показал, что она была там. На очных ставках едва не обмирала, не могла стоять, ложилась на стул, жаловалась на дурноту, упорно молчала и не подписала показаний своих, без всякой причины. Далее готова была во всем сознаться, но спросила: «*Есть ли такой закон, что когда кто во всем сознается, то будет прощён?*» Ей сказали, что закон в таком случае облегчает наказание; тогда она проговорила в отчаянии: «*Я попалась с прощими по своей глупости*» — и затем упорно молчала. Хотела креститься, а потом опять раздумала. «*Мне нельзя уличать мать свою*», — сказала она также, — *да и тогда должны прощать все евреи*».

Льва Рудникова, бывшая работница Ривки Берлин, сперва отрекалась, что никогда у Ривки не служила, потом уличена, созналась и поневоле уличила в том же Ривку. Уверяла, что Терентьевой вовсе не знает, а между тем сказала, что она была нищая и ходила по миру. Во время допросов чертила пальцем на спине бывшего у ней на руках ребёнка какие-то знаки и, будучи спрошена, что она делает, отвечала: «*Это Ривке, по-еврейски*». Когда показали ей кровавый лоскуток холста, то она сильно испугалась, зарыдала и поносила Терентьеву самую непристойною бранью.

Зуся Рудников, муж Льва, также уверял, что даже не слышал о происшествии, о коем толковали в Велиже три года на всех перекрестках. Смотрел в землю, говорил отрывисто⁷⁴, отпираясь ото всего. Здрожал, увидя кровавый лоскуток, отворотился, не хотел смотреть на него и ни за что не хотел подойти к столу. Не подписал очной ставки, потому что у него закружились голова, он сам не понимает, что ему читают, и не знает, то ли это, что он говорил.

Блюма Нафанова. Когда Терентьева сказала ей: «*Напрасно ты от меня отпирасишься, ты знала меня давно, ещё когда убили Хорьку*», — то Блюма закричала: «*Что тебе теперь до Хорьки? Тогда была суд*». Оказалось, что Блюма в числе других подозревалась в 1821 году в убийстве Христины Слеповронской, также замученной в жидовской школе.

Роля Фейтельсон, вошедши в присутствие, не дала ещё ни о чём спросить себя и начала кричать: «*Я не знаю, за что меня взяли; меня не*

74 Вст.: «закался».

72

Абрам Кисин путался и сам себе противоречил, уличён во многих ложных показаниях: сказал, что о ею пору ничего не знает и не слышал о происшествии, — а потом уличён, что был по емоу же делу допрашиваем при первом следствии, три года тому; один раз показал, что безграмотен, а в другой, что знает читать и писать по-еврейски и по-русски; сказал, что вовсе не родни Берлиным, тогда как состоял в близком родстве с ними; сказал, что Терентьевой не знает вовсе, что если она призналась, так, стало быть, она и убийца, — и уличён, что знает её давно. Наконец зарыдал, смотрел дико, как помешанный, уполз на пол и кричал: «*Помилуйте, ратуйте!*» Кричал, что ему дурно, что он не может говорить; его стало кидать и ломать, и он притворился сумасшедшим, кричал и бесновался.

Ната Прудков — хотел доказать, что был вовремя происшествия на Сертейской⁷¹ пристани, — но доказано, что он был тогда в Велиже и сверх того ещё перехвачена переписка его, где он просил достать за деньги свидетельство, что он был на Сертейской, и составил подложный договор с мужиками, — уверял, что из уличительниц ни одной не знает, а в письмах к жене своей называет всех трёх поимённо и в комиссии назвал Терентьеву распутною. Сказалась больным и, подвязав бороду, требовал на очной ставке, чтобы уличительницы говорили, какого цвета у него борода; сказал генералу Шкурину: «*Если бы сам государь обещал евреям помилование, то они бы, конечно, сознались*»; что точно жиды погубили мальчика и прочие ропщут теперь на Берлиных и Цетлиных за это опасное дело, что они теперь всюду собирают деньги на это дело, надеясь, что оно здесь не кончится⁷²; но что он, Прудков, в комиссии ни в чём не сознается. Между тем у генерала Шкуриня были спрятаны три чиновника, которые всё это слышали и подтвердили под присягой. Три раза⁷³ пытался уйти из-под стражи; хотел креститься, потом раздумал; вызвался сознаться во всем лично генерал-губернатору, был отправлен в Витебск, но обманул. Шумел, кричал, ударил в щёку караульного унтер-офицера, и был наказан за это, но не унялся; когда ему в комиссии показали переписанные записки его, то он озлобился до неистовства, кричал и бранился, не давая ответа. «*В законе ничего не сказано, что будет за это, если кто заколет мальчика; мы ничего не боимся, только бы дело вышло из комиссии. Вы все разбойники; нам ничего не будет, а вас же судить будут, вот увидите!*»

71 Сертейской.

72 Со времени этого дела в Витебске и окружающих местах сохранилась в народе молва, что «*после солдатского сына ни на одной велижской еврейке не осталось ни золотом уборе ни зерна жемчуга*». — Это можно слышать поныне.

73 Вст.: «Ната».

71

спрашиваете ни о чём, я ничего не знаю, нигде не была, ничего не видела». Она также путалась, терялась и дрожала.

Вот главные ответы и оправдания жидов, — если только это можно называть ответами и оправданиями — выписанные вкратце, но с точностью и без опущения хотя одного слова, которое бы могло служить в оправдание подсудимых. Такого слова не было произнесено ни одним. Одно только отрицание, нередко явная ложь, страх и злоба, вот что обнаружилось при допросах. Между тем дело тянулось, и комиссия, несмотря на всё старание своё, не могла подвинуться вперёд; жиды, явно и несомненно уличённые, молчали, улюстывались, грубили; генерал-губернатор князь Хованский до-неё об этом государю и ведено было увещивать жидов, а буйных наказывать. По поводу открывшихся в 1827 году, через тех же доказавших, нескольких подобных дел, поведено было исследовать той же комиссии всё; в 1828 году командирован в комиссию чиновник от Правительствующего Сената; а затем ещё поведено опросить подсудимых, не было ли им пристращено. Некоторые показали, что не было, но другие жаловались на пристрастие, не будучи, однако же, в состоянии объяснить, в чём именно оно состояло; они говорили только в общих словах, что их не так допрашивали, не теми словами писали ответы, спрашивали, как преступников, тогда как три бабы сознались и, следовательно, были настоящими преступницами; что не отрицали по их требованию следователей и членов комиссии, и тому подобное.

В 1829 году комиссия представила, наконец, полный обзор этих ужасных происшествий, обвиняя жидов во всем и считая их уличёнными; кроме умерших и безавших, их осталось ещё под стражей сорок два человека обоего пола. Генерал-губернатор того же мнения, как и предшественник его, — представил обстоятельный всеподлиннейший рапорт, в коем также положительно обвинял жидов и считал их изобличёнными.

В самой вещи, сообразив все обстоятельства, нельзя не согласиться с заключением комиссии и генерал-губернатора. Предсказания Терентьевой и Еремеевой, согласно с коими происшествие исполнилось, совершенно не объяснимы, если не верить им, что одна сама продала мальчика, а другая подслушала разговор; согласно показание Терентьевой, Максимовой и Коаловской обо всех подробностях убийства и согласно с ним подобные обстоятельства, подтверждённые посторонними свидетелями под присягой, совершенная невозможность сделать такое во всем согласное показание и не изменять его в течение нескольких лет, если бы это не была одна истина — особенно если рассудить, что две из женщин сих жидов в постоян-

75 «Не» нет.

73

ной вражде, не могли говорить между собою равнодушно, даже в присутствии комиссии, а третья была уже замучена за шляхтичем и не могла иметь никакого повода к такому ужасному поклёпу на себя и на других; далее, показание посторонних свидетелей, из коих иные видели, как жиды проскакали на заре в бричке по тому направлению, где найден труп, — одна видела мальчика в руках Цетлиной, — два других видели его в доме её, в спальне и в лаге;⁷⁶ состояние, в коем найден труп — накожные ссадины, раны, затекшие, побагровевшие ноги, приплюснутый рот и нос, снятие от узда на затылке, вылох остриженные ногти, еврейское обрезание, и проч. — вполне согласовавшееся с показанием трёх женщин о том, каким образом замучен ребёнок; поведение подсудимых при допросах, обнаруженная стычка их, наглое и бессмысленное заpiresательство во всем относящемся к этому делу; изобличение каждого из них во многих ложных показаниях; притворство некоторых большими и сумасшедшими; бегство других и попытки к тому третьих; старание подкупить священника, утешителя доказавших; ночной караул и сборища у Берлиных, Нахимовских, Цетлиных — в чем они сначала также заpiresались; и наконец собственное сознание Ноты Прудкова, Зеллика Брусованского, Фратки Девири, Фейги Вульфсон и Ицки Нахимовского в преступлении⁷⁷ и явное колебание других, а равно и изобличающая виновных перехваченная у них переписка, — вот улики и доказательства, на коих комиссия и генерал-губернатор основывались, почитали евреев до того уличенными, что находили уже собственное сознание их не нужным, тем более, что в пользу евреев не говорили равно ни одно обстоятельство и оправданий или доказательств невинности своей ни один из них не мог представить никаких — кроме явной лжи и наглого заpiresательства. Они представляли⁷⁸, при общем и подробном донесении⁷⁹, именной список евреев, где степень вины каждого была в подробности обозначена.

В Правительствующем Сенате произошло разногласие; некоторые г.г. сенаторы соглашались с заключением комиссии и присуждали жидов к наказанию; другие колебались; третьи оправдывали их; опять иные желали только принять предупредительные меры на будущее время и делали различные по сему предположения. Посему дело внесено было в Государственный Совет, где состоялось 18 января 1835 года Высочайшее утверждённое мнение:

76 В судуке.

77 В присутствии.

78 «Они представили» нет.

79 *Вст.*: «был представлен».

злора, ни другие страсти и побуждения не могут объяснить этого низким образом. Тут не одно убийство, а преднамеренное мученическое истязание невинного младенца и, следовательно, или наслаждение этими муками, или особенная цель, с ними соединенная. Христиане-католики праздновали воспоминания распятия Иисуса Христа в лицах, предавая поруганию Иуду; в России был толк раскольников, называемых детогубцами — они убивали незаконнорожденных детей, сушили и ображали в порошок вынутые из них сердце и употребляли его на чары для привлечения к себе последователей; мусульмане закавказские, сунниты⁸², празднуют подобным образом память своего пророка⁸³, ругались торжественно над противником его Алием⁸⁴, для чего нанимают за деньги человека; жиды делают то же, если только могут, в праздник Амана и Пейсаха; это известно не только исторически, со времён императора Феодосия, — но известно всякому, кто жила между жидами. Так, например, жители Харькова помнят ещё водовоза, который исчезал ежегодно на три дня во время Страстной недели и внезапно оставал тех, кому служил, без воды. Он постоянно нанимался в это время у жидов представлять Спасителя и дозволял, за хорошую плату, связать себе руки, бить по щекам, только не больно, как уверял он, оплевывать, кричать, бранить и ругаться над собою сколько угодно. Его содержали в это время в школе и кормили хорошо. Можно ли затем сомневаться, что испуганные, фанатические евреи готовы были бы сделать ещё один шаг далее и догнать комедию эту до конца, если б это не было опасно? А коли ещё к этому присоединится какое-то каббалистическое, чародейное употребление крови христианской, то неужели соединение той и другой цели и основанное на сем изуверство может казаться столько невероятным, чтобы скорее обвинить и наказать христиан-учителей, чем уличённых ими жидов? Откуда ж эти одинаковым образом и умышленно искажённые трупы невинных ребят? Почему находят их там только, где есть жиды? Почему это всегда дети христиан? И наконец почему случаи эти всегда бывали исключительно во время или перед самой Пасхой? Из этой путаницы неоспоримых событий, из этого лабиринта нет исхода, если мы не пойдём единственным путём, который указывает нам непрерывная нить фактов, сопровождающая каждый подобный случай. Составитель записки сей лично знал в западных губерниях наших учёного и образованного врача, еврея, который в откровенном разговоре, глаз на глаз, об этом предмете сам сознавался, что обвинение это, без сомнения, основатель-

82 «Сунниты» нет.

83 *Вст.*: «Изма-Хусейна».

84 *Вст.*: «Издом».

Что показания доносящих, заключал в себе многие противоречия и несообразности, без всяких положительных улик или несомненных доводов, не могут быть приняты судебным доказательством к обвинению евреев; а потому:

1. Евреев подсудимых по делу об умерщвлении солдатского сына Емельянова и по другим подобным делам, заключающимся в Велижском производстве, а равно по делам о поругании над христианского святыню, как положительно не уличены, от суда и следствия освободить.

2. Доказавших христианок крестянку Геретьеву, солдатку Максиму и шляхтянку Козловскую, не доказавших тех ужасных преступлений и отступления от веры, которые они сами на себя возводили, по виновных в изветах, коих впоследствии ничем не могли подтвердить, сослать в Сибирь на поселение, лишив Козловскую шляхтства.

Затем, Еремесву, Желюву и проч. освободить, предав первую церковному покаянию.⁸⁰

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев весь этот ряд ужасных случаев и возмущающих душу происшествий, частью доказанных исторически и юридически, — обвинение жидов в мученическом умерщвлении к Пасхе христианских младенцев невозможно считать призраком и суеверием, а должно убедиться, что обвинение это основательно⁸¹, как равно и общее мнение об употреблении ими крови сих мучеников для каких-то таинственных чар. Есть обстоятельство, о коем говорено было уже в начале сей записки, неоспоримое и очевидное, на которое при исследованиях об этом предмете никто не обратил доселе внимания, между тем как оно должно служить разительным убеждением для всех сомневающихся. Никто, конечно, не будет оспаривать, что в странах, где евреи терпимы, время от времени находимы были трупы младенцев, всегда в одном и том же искажённом виде, или по крайней мере с подобными знаками насилия и смерти. Не менее верно и то, что знаки эти доказывали умышленное, обдуманное злодейство, мучительское убийство ребёнка, и притом ребёнка христианского: то и другое доказано множеством следственных, судебных и врачебных свидетельств. Но каким же образом объяснить такую непонятную загадку, хотя каким бы то ни было предположением, не только доказательством, как объяснить, что бы могло побудить кого бы то ни было к такому бессмысленно-зверскому поступку, если это не какая-нибудь таинственная, каббалистическая или религиозно-изуверская цель? Ни корысть, ни

80 «Затем Еремесву... покаянию» нет.

81 «И суеверием... основательно» нет.

но, что есть жиды, которые в изуверстве своём посягают на такое возмутительное злодейство, но утверждал только, что это не есть обряд собственно еврейский, а вымысел вырожденков человечества. В С.-Петербурге служит и теперь ещё крещёный, учёный еврей, который с помым убеждением подтверждает существование этого обряда — не в виде общего, как он выражается, а в виде исключения, — но он в то же время отказывается засвидетельствовать это где-нибудь гласным образом, потому что, конечно, не в состоянии доказать справедливости слов своих и даже боится мнения богатых евреев, коих происки достигают далеко и которые сочли бы подобное обвинение обидим поруганием израильского народа и личным для себя оскорблением.

Есть ли в этом смысле, полагают⁸⁵, что, подобные злодеяния совершаются христианами для оклеветания жидов? Положить, что найдутся христиане, готовые, из ненависти к жидам, на такое, более чем зверское, дело; хотя в наше время, когда давно уже миновала пора крестовых походов, и это допустить трудно; но для чего же эти люди избирают такое опасное, неверное, даже бессмысленное ищенье, которое, как мы видели, каждый раз почти обращается на них же самих, между тем как жиды остаются правы? Одного подобного урока было бы довольно. Кажется, такое предположение слишком бессвязно; прямее, естественнее, проще и вернее было бы такому ревнителю мстить непосредственно жиду или жидам, убив, вместо невинного христианского младенца, любого еврея, или даже нескольких.

Наш просвещённый, человеколюбивый век, славящийся терпимостью, изгнавший пытку, костер и всякое преследование за веру — вооружился также неверием против подобного страшного обвинения жидов и с негодованием отвергает всякую возможность такого изуверства. Оно было бы слишком постыдно для целого человечества, и верить ему унизительно, как в бабьи сказки, предвзвудки и суеверия. Жиды были гонимы — пора признать их братьями, равными нам; обвинение это есть остаток старинных предвзвудков и нападков. Такие рассуждения, делая честь нашему человеколюбию, доказывают только, что и самое благое направление имеет свою слабую сторону; соболезнуя истинно жалкому положению народа израильского, мы увлекаемся, делаемся пристрастны и вовсе забываем, отдаем на жертву единоверцев своих, потворствуя бессознательно какому-то чудовищному исчадию фанатизма. Но еврей много раз обвинялся в этом злодеянии несправедливо, как недавно ещё был случай в Силезии, где мальчик отыскан живым! Это правда; и подобный случай всегда бывал величайшим торжеством для евреев, которые с шумом и криком разглаголь-

85 Заключается ли сколько-нибудь смысла в предположении.

**О неразумные, вы думаете, что чёрное
пятно убийства может смыть речная вода!**

Публий Овидий Назон

Почётный академик Императорской Санкт-Петербургской
Академии наук

Даль Владимир Иванович

ЗАПИСКА О РИТУАЛЬНЫХ УБИЙСТВАХ

НАУЧНЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ:

Доктор исторических наук, профессор по специальности
«Этнография», лауреат Государственной премии СССР по науке,
ветеран Великой Отечественной войны,
орденоносец **В.И. Козлов**

Доктор филологических наук, академик Международной
Академии Информатизации при ООН, профессор Московского
Государственного областного университета,
ветеран Великой Отечественной войны,
орденоносец **В.Д. Ившин**

Главный редактор **А.М. Батогов**

Цена свободная. Подписано в печать 20.05.11.
Формат 60х90 1/16. Объём 5 пл. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 2 000 экз. Заказ № 900.

Набрано и сверстано в компьютерном центре ООО «Русская Правда-пресс»
Отпечатано с электронных носителей в ОАО ИПП «Правда Севера»
163002, Архангельск, пр. Новгородский, д. 32 (www.ippps.ru)

Всеславянская Издательская группа «РУССКАЯ ПРАВДА»

Адрес для писем: 117556, Москва, а/я 40, Аратову А.М.
(495) 978-03-48, (499) 794-50-72

<http://www.ruspravda.org> e-mail: info@ruspravda.org

Спрашивайте книги издательства «Русская Правда» в магазинах Вашего города!

его повсюду и прикрывались им долго ещё впоследствии. Но что же это доказывает? — сколько раз люди обвинялись несправедливым образом в воровстве или убийстве — разве из этого можно заключать, что воровство и убийства на свете нет и что всегда тот виноват, кто пожалуется, что его обокрали? Если у казачьего крестьянина пропадёт лошадь, то первое слово его бывает: татары съели. Коли он найдёт её впоследствии в лесу или болоте, — то обвинение его в этом случае было несправедливо; оно, однако же, несколько не ослабляет общезвестной истины, что татары крадут и едят лошадей.

Но евреи в Англии, Франции, Германии, образованные, учёные — частью даже государственные люди и во всяком случае добросовестные, честные граждане, неужели они бы не обнаружили столь возмутительного обычая или таинства веры своей, особенно те из них, которые приняли святое крещение?

Это возражение приводит к окончательному заключению, к концу и цели настоящего розыскания. В начале сей записки было показано, что многие обратившиеся евреи действительно сделали то, чего по справедливости можно было от них ожидать; таковы, например, бывший раввин, монах Неофит, бывший раввин Серафимович, Пладдерский, Кларини, Пиккульский, Савидский, Грудинский и другие, о коих говорено выше. То же утверждали гласно антигалмудисты в пренесии с раввинами в Львове, в 1759 году. Но число таких обличителей, конечно, не велико в сравнении с целым народом, и на это есть причины: изуверский обряд этот не только не принадлежит всем вообще евреям, но даже, без всякого сомнения, весьма немногим известен. Он существует только в секте хасидов или хасидым, — как это объяснено выше — секте самой упорной, фанатической, признающей один только Талмуд и раввинские книги и отрешёйся, так сказать, от Ветхого Завета; но и тут составляет он большую тайну, может быть, не всем им известен и по крайней мере, конечно, не всеми хасидами и не всегда исполняется: не подсажит, однако же, никакому сомнению, что он никогда не исчезал вовсе, со времени распространения христианства, и что поныне появляются время от времени между жидами фанатики и каббалистические знахари, которые, с этою двойною целью, посягают на мученическое убийство христианского младенца и употребляют кровь его с мистически-религиозною и мимико-волшебною целью. Польша и западные губернии наши, служившие со времён средних веков убежищем законного и невежественного жидовства, представляют и поныне самое большое число примеров подобного изуверства, особенно губерния Витебская, где секта хасидов значительно распространялась.

«РУССКАЯ ПРАВДА» ПРЕДЛАГАЕТ

КНИГИ — ПОЧТОЙ

Трёхмерский отдел Издательской группы Русского Национально-Освободительного Движения «РУССКАЯ ПРАВДА» хотело выслать всем желающим следующие издания:

1. «МИР СЛАВЯНСКИХ БОГОВ» (5-е издание!), авт. Казасов В.С. 240 стр. Славянские боги, Славянские Праздники, Славянские обряды. 150 рублей.

2. «ПРОДОЛЖЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА» (3-е издание!), авт. Адреев В.Б. 240 стр. Опыт идеи мистической проповеди. 150 рублей.

3. «ЕВРЕИ В РОССИИ-СССР» (2-е издание!), авт. д.и.н. Козлов В.И. 320 стр. в твёрд. пер. Мемуары профессора этнографии, лауреата Государственной премии СССР по науке и различия жизни и мифах «антисемитизма». 240 рублей.

4. «ПРАЩУРЫ. ЦИТЕЛЬ», к.и.н. авт. Шилов Ю.А. 432 стр. в тв. пер. Книга о предках великих и их братьев. 240 рублей.

5. «СТЕЗЯ ПРАВДЫ» (3-е издание!), авт. Сливягин И.И. 240 стр. Идеология Русского Движения проекта Русской национальной идеологии. 150 рублей.

6. «БОЙНЯ» (2-е издание!), авт. Пугачев Ю.Д. 320 стр. Русский фантастический супер-роман. 180 рублей (мг. обл.) 240 рублей (твёрд. пер.)

7. «ЗАВЕЩАНИЕ СТАЛИНА», авт. Скобелев Э.М. 320 стр. Сенсационный роман главного идеолога Администрации Президента А. Лукашенко. 180 рублей (мг. обл.) 240 рублей (тв. пер.)

8. «ЧЕГО ОТ НАС ХОТЯТ ЕВРЕИ» (3-е издание!), авт. Севастьянов А.Н. 240 стр. Научное исследование, основанное на базе документальных источников. 150 рублей.

9. «РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ЕГО ДРУЗЬЯ И ВРАГИ» (2-е издание!), авт.-сост. Севастьянов А.Н. 320 стр. Сборник очень важных для нашего времени дискуссионных статей (и проблем) русского национализма. 150 рублей.

10. «УКЛОНЫ, ЗАГИБЫ И ЗАДВИГИ В РУССКОМ ДВИЖЕНИИ», авт. Севастьянов А.Н. 340 стр. в твёрд. пер. Сборник чрезвычайно важных для нашего времени дискуссионных статей по проблемам русского национализма. 400 рублей.

11. «ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКОГО НАРОДА. СЛАВЯНЕ В ДРЕВНОСТИ», авт. Державин Н.С. 320 стр. Изданный по личному распоряжению И.В. Сталина и неперездававшийся свыше 40-х гг. монография советского учёного-славяста — прадеда потомка Гаврилы Романовича Державина. 180 рублей (мг. обл.) 240 рублей (твёрд. пер.)

12. «ИДЕЯ ЖИЗНИ», авт. Иванюк Ю.Г. 240 стр. Книга посвящена философии и практике Св. книги ПОРФИРИЯ ИВАНОВА, чьим убеждениям последователем уже на протяжении нескольких десятилетий является автор. 150 рублей.

13. «УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК» (2-е издание!), авт. Иванюк Ю.Г. 320 стр. Книга посвящена негуманитарной педагогике здоровья — Система ПОРФИРИЯ ИВАНОВА. 180 рублей.

14. «РУССКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ», авт. Иванюк Ю.Г. 240 стр. Книга посвящена людям, практикующим Систему ПОРФИРИЯ ИВАНОВА. 150 рублей.

15. «ОБРАЗОВАНИЕ И КРУШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ», авт. Демин В.М. 640 стр. Причиной и развитие книги «От Ариев Русичам». 300 руб. (м. обл.) 380 руб. (тв. пер.)

16. «ОТБИТЫЙ ШТУРМ: 1900-1913 гг.», авт. Гудков Е.Ф. 416 стр. Россия в смертельной схватке с сионизмом. 260 рублей.

17. «СОН ДУРАКОВ. КОЛЬЦО ВЕДЬМ», авт. Будинер 240 стр. Русские ведические повести. 150 рублей.

Цены указаны с учётом почтовых услуг наземным транспортом по России. Рассылка по почте. При оплате наложенным платежом, стоимость увеличивается а 1,5 раза.

18. «КАКИ РОСТУ ЦЕН, РАСПРОДАЖЕ ТИРАЖИ И ПОВЕЛЕНИИ НОВИКОК КАТАЛОГ ПОСТОЯННО ИЖИЖИВЕТСЯ. Для получения более полного каталога пришлите нам конверт с обр. авр.

Укажите на почтовые переводы направляйте по адресу: 117556, Москва, а/я 40, Аратову Александру Михайловичу. С целью некоторой экономии деньги можно направлять и на расчётный счёт, указанный на 2-й странице обложки. E-mail: mogazdn@ruspravda.org

Интернет-магазин: www.slavtorg.org

В Москве вышеназванные (и не только!) наименования книг, газет и компьютерных дисков по более низкой цене Вы можете купить в редакции ИГ «Русская Правда». Наш тел.: (495) 978-03-48, (499) 794-50-72.

Читайте и распространяйте книги издательства «Русская Правда»! Прочитай — передай товарищу!

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИЗ «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ
ЖИВОГО ВЕЛИКО-
РУССКОГО ЯЗЫКА»
Владимира Ивановича ДАЛА

ЖИД, жидовин, жидюк, жидюга м., жидова или жидовщина ж., жидовьё ср. собир. — скупой, скряга, корыстный скупец. Еврей, не видал ли ты жида? дразнят жидов. На всякого мирянина по семи жидовинов. Живи что брат, а торгуйся как жид. Жид крещённый, недруг примерённый, да волк кормлённый. Родом дворянин, а делами жидовин. Мужик сделан, что овин, а сбойлив, что жидовин. Проводила мужа за овин, да и прощай, жидовин. Не прикасайтесь, черти, к дворянам, а жида к самарянам.

ЖИДОВАТЬ, жидоморничать, жидоморить — жить и поступать жидомором, скряжничать; добывать копейку, вымогая, недоплачивая и пр.

ЖИДОВСКАЯ КОРОВА — (херс.) коза (Наум.)
ЖИДОВСТВО или жидовщина — жидовский закон, быт.

ЖИДОВСТВОВАТЬ — быть закона этого. Ересь жидовствующих или субботников.

ЖИДОМОР м., жидоморка ж. — жидовская душа или корыстный скупец.

НАЖИДОВЕТЬ — сделаться жидом или перенять у жидов все мошеннические уловки. Он так нажидовел в Польше, что всякого обойдёт.